

ПРАВДА

Орган Центрального Комитета и МК ВКП(б).

№ 74 (8482) | Воскресенье, 16 марта 1941 г. | ЦЕНА 10 КОП.

СЕГОДНЯ В НОМЕРЕ:

Постановление Совета Народных Комиссаров Союза ССР о присуждении Сталинских премий за выдающиеся работы в области искусства и литературы (1 и 2 стр.).
В Совнарком СССР (2 стр.).
Положение об изобретениях и технических усовершенствованиях (2 стр.).
В. Дегтярев. — Создал громкую современную технику (2 стр.).
В. Климов. — Советской стране — лучшие в мире авиамоторы! (2 стр.).

Артисты, любимые советским народом.
Г. Хубов. — Торжество идеалов народности и реализма. В. Городиский. — Мастера оперного театра. М. Габович. — Гордость советской хореографии: (3 стр.).
Кино — важнейшее из искусств. Л. Никулин. — Легендарный фильм. И. Трауберг. — Режиссер и актер. Л. Федоров. — Народный образ. Л. Кассиль. — Кадры и роли. Р. Кацман. — Документ эпохи. (4 стр.).

Выдающиеся мастера советской литературы. Ю. Лукин. — Шолохов; Ф. Левин. — «Книга — надолго»; Б. Рунин. — Лирическое наступление; М. Гусейн. — Поэт и драматург (5 стр.).
Продовольственные затруднения Франции. (6 стр.).
Кампания в защиту «Дейли уоркер» (6 стр.).
Отправка американских военных материалов в Англию (6 стр.).
Военно-морское строительство в США (6 стр.).

ПРАЗДНИК СОВЕТСКОЙ КУЛЬТУРЫ

С глубоким удовлетворением прочтут трудящиеся нашей страны публикацию постановления Совнаркома СССР о присуждении Сталинских премий за выдающиеся работы в области искусства и литературы в период последних 6—7 лет. Имена всенародно известных режиссеров, артистов, музыкантов, художников, скульпторов, архитекторов, писателей представлены в списке лауреатов, удостоившихся почетной Сталинской премии.

Советское правительство отмечает этим постановлением лишь самых выдающихся деятелей искусства и литературы. Но достаточно этого короткого перечня лучших мастеров и прекрасных произведений, чтобы видеть, какие огромные силы разбудила, призвала к жизни Великая Октябрьская социалистическая революция, какою необходимо возможностью подлинного расцвета искусства открыла эпоха пролетарской диктатуры.

Великая Октябрьская социалистическая революция впервые в истории поставила у власти рабочий класс — самый революционный, но и самый обездоленный в капиталистическом обществе. Парням все сдала для того, чтобы не дать рабочему классу и его многомиллионному союзу — крестьянству средств и возможностей овладеть знаниями, культурой, проявить дарования в народ таланты. Для «кухаркиных детей» не было места в средних и высших учебных заведениях. Грязный кабак, трактир да огулмановское сознание — вот что представляло собой трудящимся в часы их досуга. Много ли было рабочих и крестьян в царской России, которым доступна была возможность наслаждаться лучшими произведениями искусства?

Буржуазные политики, враги пролетариата немало потратили усилий на то, чтобы представить победу пролетарской революции, как «блуд черной», как победу «новых варваров», «разрушителей величественных веками культуры». Но история показала, что именно пролетариат оказался тем классом, который бережно сохранил культурные ценности, оставшиеся ему в наследство. Пролетариат голодал, жил в холодных «квартирах» в годы гражданской войны, но он бережно сохранил музеи, сокровища искусства, не допустил разрушения театров и других учреждений культуры. Он не только сохранил эти накопленные до него культурные ценности, но он их приумножил, он сделал их достоянием всех трудящихся, он поднял на огромную высоту искусство страны социализма.

Партия Ленина — Сталина учила и учит рабочий класс и всех трудящихся, как построить коммунизм, не имея все условия всего накопленного до нас человеческого культурного наследия. Ленин говорил в 1920 году на III съезде комсомола: «...если бы вы владели такой силой: почему учение Маркса могло овладеть миллионами и десятками миллионов сердец самого революционного класса — вы можете получить один ответ: это произошло потому, что Маркс опирался на прочный фундамент человеческих знаний, завоеванных при капитализме...» (т. XXX, стр. 406). Ленин говорил тогда же, что «Пролетарская культура должна явиться закономерным развитием тех знаний, которые человеческое общество выработало под гнетом капиталистического общества, помещичьего общества, чиновничьего общества». Этому же учит нас товарищ Сталин.

Конечно, было бы неправильно забывать, что мы строили и строим в области искусства, культуры не на пустом месте. Мы — не Иваны Непомнящие, которые забывали о великих деятелях науки и искусства в царской России. Во время империалистической войны, когда большевиков упрекали в том, что они не знают чувства национальной гордости, Ленин написал замечательную статью «О национальной гордости великороссов». «Чуждо ли нам, великорусским социальным пролетарям, чувство национальной гордости? — спрашивал он. — Конечно, нет! — отвечал он. — Мы любим свой язык и свою родину, мы больше всего работаем над тем, чтобы ее трудящиеся массы (т. е. 1/10 ее населения) подняли до сознательной жизни...» (т. XVIII, стр. 81). Это чувство национальной гордости особенно сильно выросло за годы пролетарской революции; оно составляет неразрывную часть интернационального воспитания в нашей стране, ибо каждый народ Советского Союза, каждый трудящийся видит, как радостно расцветает под солнцем Сталинской Конституции великая новая культура, национальная по форме и социалистическая по содержанию. Из глубины под народом поднимаются таланты, ибо

народное искусство в СССР является живым родником, питающим великое искусство нашего замечательного советского театра, нашего кино, живописи, скульптуры, советской музыки.

Кто станет отрицать, что не только в настоящее время, когда полмира охвачено пожаром империалистической войны, но и во все последние годы искусство в капиталистических странах переживает глубокий кризис, упадок? Кто может дать народу искусство капиталистического мира, где нет условий для развития свободного искусства, для расцвета народных талантов?

Другое дело — советское государство. В начале революции меньшевики и другие враги пролетарской революции уверяли, что нам не удастся построить социалистическое государство, так как-де трудящиеся Советского Союза нехватает культуры. Ленин отвечал на это (по поводу записок меньшевика Н. Суханова):

«Если для создания социализма требуется определенный уровень культуры (хотя никто не может сказать, какой этот определенный «уровень культуры»), то почему нам нельзя начать сначала с завоевания революционным путем предпосылок для этого определенного уровня, а потом уже, на основе рабоче-крестьянской власти и советского строя, двинуться догнать другие народы» (т. XXVII, стр. 400).

История показала, что Ленин был абсолютно прав. Рабочий класс, крестьянство нашей страны сначала завоевали революционным путем такие условия жизни, которые дали трудящимся СССР возможность и в области науки, и в области искусства, и в области организации народного хозяйства добиться таких успехов, что во многих отношениях народы СССР не только догнали другие народы наиболее развитых стран капитализма, но и обогнали их.

Советское правительство создает все условия для расцвета советского искусства. Руководители партии большевиков уделяют этому делу исключительное внимание. Известно, что, когда в период гражданской войны встал вопрос о закрытии Большого театра вследствие нехватки топлива в Москве, по инициативе Ленина было вынесено постановление Совнаркома о том, чтобы найти необходимые средства для поддержания и сохранения Большого театра. Огромное внимание уделяет советскому театру лично товарищ Сталин, который в театре справедливо видит большую общественную силу. Товарищ Сталин лично в беседах с деятелями театра не раз говорил им о необходимости постановки тех или иных пьес, опер, представляя в то же время высокие требования к советским артистам, к их игре, к их уровню развития, культуре и проявляя глубочайшее внимание к условиям их жизни, заботясь о выработке молодых кадров советского искусства. Большое внимание товарищ Сталин проявляет к работе кино и другим видам искусства, к советской художественной литературе. Организация декад искусств союзных республик сыграла громадную роль в развитии советского театра, музыки, драматургии, балета.

То же самое следует сказать и о советском кино, искусстве, наиболее доходчивом до масс. Советское кино завоевало себе славу по всем миру. Многие советские фильмы: «Чапаев», «Александр Невский», «Петр I», «Широк», «Ленин в 1918 году», «Парус», знаменитая трилогия — «Юность Максима», «Возвращение Максима» и «Выборгская сторона», «Мы на Кронштадте» и другие, отмеченные в постановлении Совнаркома СССР, пользуются огромной популярностью не только в нашей стране, но и за рубежом, возмущают своим содержанием и своим высоким мастерством миллионы зрителей во всем мире. Советские композиторы — Яворский, Шапорин, Шостакович и другие продолжают великое искусство русских мастеров музыки XIX столетия. Советские музыканты-лауреаты не раз пледами своим искусством сердца слушателей по всем странам мира. Советские певцы — Михайлов, Барсова, Рейзен, Колосовский, Демелев, Гайдар и многие другие являются не только любимцами советского народа, но известными далеко за пределами Советского Союза. Точно так же широко известны народу замечательные мастера советского балета — Делешинская, Уланова, Чабукяни, Тамара Ханум, Семенова.

В почетном списке лауреатов мы видим наших прославленных деятелей театрально-драматического искусства Тарасову, Харану, Хмелева, чья прекрасная игра на сцене лучших театров страны неизменно восхищает советских граждан.

Огромное значение приобретает в новую

эпоху грандиозных работ социалистического строительства, социалистической реконструкции городов и строительства десятков новых городов советская архитектура. Она должна создать в социалистических городах ощущение глубокой жинеральности, сменяемого полета в будущее, сочетание лучших классических образцов с новейшей техникой, с новейшими потребностями социалистического города и социалистического деревни, с максимальными бытовыми удобствами. Реконструкция Москвы, Ленинграда, Киева и других городов, строительство метро, постройка Дворца Советов, сотни новых театров, школ, академий, дворцов культуры, библиотек, поликлиник и других общественных зданий — все это представляет неотъемлемое поле для художественного творчества. Архитекторы Заболотный, Чекузин, Шусев, Иофан, Мордвинов и другие стали лауреатами — авторами проектов прекрасных зданий, являющихся подлинными украшениями наших городов.

Пятинадцатилетний генеральный хозяйственный план СССР, разрабатываемый в настоящее время, открывает еще более светлые, грандиозные перспективы для такого творчества. И здесь особенно вырастает роль не только архитектора, но и роль художника, скульптора. Достаточно назвать замечательную скульптуру Мухомовой, открывающую путь к советскому павильону на Парижской выставке и теперь возмущающуюся перед взором на Всесоюзной сельскохозяйственной выставке в Москве, чтобы видеть, как велики в Советском Союзе возможности для монументальной скульптуры, для монументальной живописи, которая должна украсить советские дворцы, улицы, сады, парки культуры, санатории, дома отдыха и т. п.

С восшествием остаются десятки и сотни тысяч зрителей перед полотнами наших прославленных художников Герасимова, Иогансона, Нестерова и других в картинных галереях и на художественных выставках.

Много дано советскому искусству, но еще больше требования вправе предъявить к нему советское правительство, большевикская партия, весь советский народ. В особенности это относится к литературе, ибо советские писатели, продолжая лучшие традиции русской и мировой художественной литературы, имеют в своем распоряжении такие классические образцы в России, как Пушкин, Лермонтов, Толстой, Горький, Маяковский. Нашим писателям дана возможность воздействовать на миллионы масс произведениями своего художественного творчества. Правительство удостоило Сталинских премий таких мастеров слова, как Толстой, Сергеев-Ценский, Шолохов, Асеев, Самел Вургул, Кизел, Борейчук, Янка Купала, Тачина, Джамбуз, Дебелев-Кумат...

Мы не перечисляем всех имен, отмеченных в постановлении Совета Народных Комиссаров. Постановление это есть проявление глубокого внимания советского правительства к мастерам искусства. Оно должно вдохновить многочисленных отрядов советских артистов, поэтов, писателей, художников, певцов, музыкантов, кириботников, живописцев, мастеров художественного слова на борьбу за еще более высокий уровень советского искусства. Советское искусство должно вдохновлять массы в их борьбе за победу, окончательно победу социализма, оно должно помогать им в этой борьбе. В великом соревновании двух систем — системы капитализма и системы социализма — советское искусство должно также служить оружием в этой борьбе, прославляющим и утверждающим социализм. Эпоха борьбы за коммунизм должна стать эпохой Социалистического Возрождения в искусстве, ибо только социализм создает условия для полного расцвета всех народных талантов. Тогда искусство в еще большей мере станет достоянием народа, еще активнее будет воспитывать в нем чувство пламенного советского патриотизма, преданности делу социализма, преданности великой партии Ленина — Сталина. Советское искусство должно быть еще более тесно связано с народным творчеством, ибо из этого живого, неиссякаемого родника великое, подлинное искусство черпает и будет черпать новые творческие силы.

Постановление Совета Народных Комиссаров Союза ССР о присуждении Сталинских премий работникам искусства и литературы дает новый толчок к росту многообразных талантов многонационального советского народа. За новый подъем советского искусства! За полный успех советского искусства социалистического реализма, за новые победы социалистической культуры!

Постановление Совета Народных Комиссаров Союза ССР О ПРИСУЖДЕНИИ СТАЛИНСКИХ ПРЕМИЙ ЗА ВЫДАЮЩИЕСЯ РАБОТЫ В ОБЛАСТИ ИСКУССТВА И ЛИТЕРАТУРЫ.

в. Скульптуры.

Премии первой степени в размере 100.000 рублей

1. Меркурову Сергею Дмитриевичу — заслуженному деятелю искусств Армянской ССР, за скульптурную фигуру И. В. Сталина на Всесоюзной сельскохозяйственной выставке (1940 г.) и скульптурную фигуру В. И. Ленина в зале заседаний Верховного Совета СССР (1939 г.).

2. Мухомовой Вере Игнатьевне — за скульптуру «Рабочий и колхозница», законченную в 1937 году.

Премии второй степени в размере 50.000 рублей

1. Ингал Владимиру Иосифовичу и Боголюбову Венямину Яковлевичу — за скульптурную фигуру С. Орджоникидзе, законченную в 1937 году.

2. Намабадзе Сидвану Якимовичу — за монумент товарищу Сталину, сооруженный в г. Тбилиси в 1939 году.

3. Манисеру Матвею Генриховичу — заслуженному деятелю искусств РСФСР, профессору Всесоюзной Академии Художеств, за памятник В. И. Ленину в г. Ульяновске, сооруженный в 1940 году.

4. Томскому Николаю Васильевичу — за памятник С. М. Кирову в г. Ленинград, сооруженный в 1939 году.

г. Архитектуры.

Премии первой степени в размере 100.000 рублей

1. Заболотному Владимиру Игнатьевичу — за архитектурный проект здания Верховного Совета СССР в г. Москве, сооруженного в 1939 году.

2. Чекузину Дмитрию Николаевичу — за архитектурные проекты станций «Киевская» и «Бомодемская площади» Московского метрополитена имени Л. М. Кагановича, сооруженных в 1935 году.

3. Шостаковичу Дмитрию Дмитриевичу — профессору Ленинградского ордена Ленина Государственного Консерватории за фортепианный кантат, исполняемый с 1940 года.

Премии второй степени в размере 50.000 рублей

1. Богатыреву Анатолию Васильевичу, за оперу «В пущах Полесья», поставленную на сцене Белорусского ордена Ленина Государственного театра оперы и балета в 1940 году.

2. Гаджибекову Узнеру, народному артисту СССР, профессору Азербайджанской Государственной Консерватории, за оперу «Бер-Оглы», поставленную на сцене в 1937 году.

3. Килладе Григорию Варфоломеевичу — за симфоническую поэму «Отшельник», исполняемую с 1936 года.

4. Рувикому Льву Николаевичу — профессору Киевской Государственной Консерватории, за 2-ю симфонию, исполняемую с 1940 года.

5. Хачатуряну Араму Ильичу — заслуженному деятелю искусств Армянской ССР, за скрипичный концерт, исполняемый с 1940 года.

1. Заболотному Владимиру Игнатьевичу — за архитектурный проект здания Верховного Совета СССР в г. Москве, сооруженного в 1939 году.

2. Чекузину Дмитрию Николаевичу — за архитектурные проекты станций «Киевская» и «Бомодемская площади» Московского метрополитена имени Л. М. Кагановича, сооруженных в 1935 году.

3. Шостаковичу Дмитрию Дмитриевичу — профессору Ленинградского ордена Ленина Государственного Консерватории за фортепианный кантат, исполняемый с 1940 года.

Премии второй степени в размере 50.000 рублей

1. Душинину Алексею Николаевичу и Лихтенбергу Якову Григорьевичу — за архитектурный проект здания «Дворец Советов» Московского метрополитена имени Л. М. Кагановича, сооруженных в 1935 году.

2. Иофану Борису Михайловичу — академику архитектуры, за архитектурный проект здания советского павильона на Парижской выставке 1937 года.

3. Дашевскому Салтыку Алексеевичу — за архитектурные проекты жилых домов на Калужской улице, в г. Москве, построенных в 1940 году.

4. Удальцову Артуру Григорьевичу — за архитектурный проект павильона Грузинской ССР на Всесоюзной Сельскохозяйственной выставке в г. Москве, сооруженного в 1939 году.

5. Мордвинову Аркадию Григорьевичу, академику архитектуры и Голцу Григорию Павловичу — академику архитектуры, за архитектурные проекты жилых домов на Калужской улице, в г. Москве, построенных в 1940 году.

д. Театрально-драматического искусства.

Премии первой степени в размере 100.000 рублей

1. Тарасовой Аале Константиновне — народной артистке СССР, артистке Московского ордена Ленина и Трудового Красного Знамени Художественного Академического театра СССР за выдающиеся достижения в области театрально-драматического искусства.

2. Харане Аракину Алексеевичу — народному артисту СССР, артисту Тбилисского театра им. Руставели за выдающиеся достижения в области театрально-драматического искусства.

1. Тарасовой Аале Константиновне — народной артистке СССР, артистке Московского ордена Ленина и Трудового Красного Знамени Художественного Академического театра СССР за выдающиеся достижения в области театрально-драматического искусства.

2. Харане Аракину Алексеевичу — народному артисту СССР, артисту Тбилисского театра им. Руставели за выдающиеся достижения в области театрально-драматического искусства.

Премии второй степени в размере 50.000 рублей

1. Бабановой Марии Ивановне — заслуженной артистке РСФСР, артистке Московского театра Революции за большие достижения в области театрально-драматического искусства.

2. Буче Амвросию Максимовичу — народному артисту УССР, артисту Киевского ордена Ленина Академического театра им. Франко за большие достижения в области театрально-драматического искусства.

3. Вагаришину Вагаришу Богдановичу — народному артисту Армянской ССР, артисту Ереванского Государственного театра имени Сундугуза за большие достижения в области театрально-драматического искусства.

4. Глебову Глебу Павловичу — народному артисту БССР, артисту Первого Белорусского Государственного Академического театра за большие достижения в области театрально-драматического искусства.

5. Снобобогатову Константину Васильевичу — народному артисту РСФСР, артисту Ленинградского Ордена Трудового Красного Знамени Академического театра имени Пушкина за большие достижения в области театрально-драматического искусства.

е. Оперного искусства.

Премии первой степени в размере 100.000 рублей

1. Барсовой Валерии Владимировне — народной артистке СССР, артистке Государственного Ордена Ленина Академического Большого театра СССР за выдающиеся достижения в области театрально-вокального искусства.

2. Михайлову Максиму Дорджидовичу — народному артисту СССР, артисту Государственного Ордена Ленина Академического Большого театра СССР за выдающиеся достижения в области театрально-вокального искусства.

1. Барсовой Валерии Владимировне — народной артистке СССР, артистке Государственного Ордена Ленина Академического Большого театра СССР за выдающиеся достижения в области театрально-вокального искусства.

2. Михайлову Максиму Дорджидовичу — народному артисту СССР, артисту Государственного Ордена Ленина Академического Большого театра СССР за выдающиеся достижения в области театрально-вокального искусства.

3. Рейзену Марку Осиповичу — народному артисту СССР, артисту Государственного Ордена Ленина Академического Большого театра СССР за выдающиеся достижения в области театрально-вокального искусства.

4. Колосовскому Ивану Семеновичу — народному артисту СССР, артисту Государственного Ордена Ленина Академического Большого театра СССР за выдающиеся достижения в области театрально-вокального искусства.

(Окончание на 2-й стр.)

Д. Д. Шостакович.

А. М. Герасимов.

В. Н. Мухина.

В. В. Барсова.

С. М. Эйзенштейн.

М. А. Шолохов.

М. В. Нестеров.

(О К О Н Ч А Н И Е)

4. **Пазовскому** Артю Моисеевичу — народному артисту СССР, — за постановку оперы «Иван Сусанин» Глинка на сцене Ленинградского оперного театра оперы и балета им. С. М. Кирова в 1939 году.

5. **Самосу** Самуилу Абрамовичу — народному артисту СССР, — за постановку оперы «Иван Сусанин» Глинка на сцене Государственного оперного театра Академического Большого театра СССР в 1939 году.

* 6. **Шниллер** Наталье Дмитриевне, артистке Государственного оперного театра Академического Большого театра СССР за большие достижения в области театрально-вокального искусства.

7. **Иванову-Баркову** Евгению Александровичу, режиссеру, **Алисовой** Нине Ивановне — артистке и **Корлину** Алты, артисту — за кинокартину «Дуресун», вышедшую в 1940 году.

8. **Ивановскому** Александру Викторовичу, режиссеру, заслуженному деятелю искусств РСФСР, **Федоровой** Зое Алексеевне, артистке и **Гарину** Брату Павловичу, артисту — за кинокартину «Музыкальная история», вышедшую в 1940 г.

9. **Копалину** Лизе Петровна и **Посельскому** Послупу Михайловичу, режиссерам.

12. **Хейшопу** Писифу Ефимовичу, режиссеру, и **Захри** Ахсанпиру Григорьевичу, режиссеру — за кинолентину «Депутат Балтики», вышедшую в 1937 г.

В Совнари
Совет Народных Комиссаров
членам Комитетов по Сталинским
тетов — академику Баху А. Н. и
Данченко В. И. за большую работу
представленных на соискание пре
науки, изобретений, литературы и

ПОЛОЖЕНИЕ О

КОМЕ СССР.

В СССР объявил благодарность всем премиям и Председателям этих Комитетов Народному артисту СССР Немировичу по предварительному рассмотрению имей имени Сталина работ в области искусства.

(ТАСС).

Б ИЗОБРЕТЕНИЯХ

3. **Чабуниани** Вахтангу Михайловичу — заслуженному деятелю искусств РСФСР, артисту балета Ленинградского оперного театра оперы и балета им. С. М. Кирова — за выдающиеся достижения в области балетного искусства.

10. Лукову Леониду Давыдовичу, режиссеру и Нилину Павлу Филипповичу,

15. Юкевичу Сергею Носифовичу, режиссеру, заслуженному деятелю искусств РСФСР и Любошевскому Леониду Соломоновичу, заслуженному артисту РСФСР за кинокартину «Свердлов», вышедшую в 1940 г.

По утвержденному положению в Советском Союзе авторское право на изобретение охраняется путем выдачи авторского свидетельства или патента. Авторские свидетельства и патенты выдаются только на изобретения, техническим усовершенствованиям и рационализаторским предложениям.

Положение предусматривает организацию из следующих мероприятий: экспериментирование, либо принятие, либо отклонение. На основании этих сроков организация, получившая предложение, должна либо принять его для использования, либо приступить к испытанию и экспериментированию, либо отклонить.

6. Петрову Владимиру Михайловичу, режиссеру, заслуженному артисту РСФСР, Симонову Николаю Константиновичу, народному артисту РСФСР, и Жарову Михаилу Павловичу, заслуженному артисту РСФСР — за кинокартины «Петр первый» (1-я и 2-я серии), вышедшие в 1937 г. и 1939 г.

7. Пудовкину Всеволоду Владимировичу, режиссеру, заслуженному деятелю искусств

2. **Купале** Ивану Домениковичу — за сборник стихов «От сердца», опубликованный в 1940 году.

Премии второй степени

1. **Джамбулу Джабаеву** — народному поэту Казахской ССР, за общеизвестные поэтические произведения.

2. **Абжану Мухому** — поэту, за сборник стихов «Стихи о Родине», опубликованный в 1940 году.

академии Наук УССР, за сборник стихов
«Чувство единой семьи», опубликованный
в 1938 году.

в размере 50.000 рублей

поэму «Детство вождя», опубликованную
в 1939 году.

4. Микhalову Сергею Владимировичу —
за стихи для детей.

Право выдачи авторских свидетельств и патентов по положению предоставлено народным комисариатам СССР, главным управлениям и комитетам при Совнаркоме СССР, Центросоюзу, народным комисариатам местной промышленности, коммунального хозяйства и просвещения союзных республик.

Экспертиза на новизну по всем изобретательским предложениям проводится бюро изобретений и авторства изобретений.

Лица, проявляющие бюрократизм и волокиту при рассмотрении, разработке и внедрении изобретений и технических усовершенствований, задерживающие выплату вознаграждения авторам, несут строгую ответственность вплоть до снятия с работы и предания суду.

Партийному СССР поручено в двухме-

3. **Погодину** Николаю Федоровичу — за пьесу «Человек с ружьем», поставленную в 1937 году.

Я переживаю счастливые, незабываемые дни. Советское правительство удостоило меня премии имени первого Героя Социалистического Труда, нашего любимого Сталина.

как метко и безошибочно поражают цели во время стрельбы, как гордо и красиво несут пулеметы на плечах, шагая в строю.

Все это дает мне большую радость и бодрость, побуждает к новым исканиям в

за книгу «Репин», опубликованную в 1937 году.

Часто приходится бывать мне в частях Красной Армии. С глубоким волнением наблюдаю я, с какой любовью и симпатией ухаживают бойцы за моими пулеметами.

В. А. ДЕГТЯРЕВ.
Герой Социалистического Труда,
доктор технических наук.

одна премия второй степени
в области **кинематографии**
сех премий первой степени,
десять премий второй степени.
в области **литературы**
по прозе — три премии второй степени,
по поэзии — пять премий второй степени,
по драматургии — три премии второй степени.

Советской стране—лучи

Почетная награда советского правительства застала меня за огнем пилкой и большой работой. Мы создаем сейчас для нашего полуголодного флота новый авиационный мотор, широкого применения методы скоростного строительства. В эту работу вовлечен весь коллектив завода, все рабочие, мастера, техники, инженеры и кон-

и в мире авиамоторы!

мотор, который должен быть лучше всех ранее созданных миров двигателями. Я надеюсь, что дружная работа всего коллектива завода обеспечит точно в установленный срок выполнение задания.

Глубокое чувство благодарности нашему правительству, нашей партии передается мое семье. Моя жена

Я переживаю счастливые, незабываемые дни. Советское правительство удостоило меня премии имени первого Героя Социалистического Труда, нашего любимого Сталина.

как метко и безошибочно поражают цели во время стрельбы, как гордо и красиво несут пулеметы на плечах, шагая в строю.

Все это дает мне большую радость и бодрость, побуждает к новым исканиям в

предстоит сделать впервые. Мое любимое
детство — ручной пуземец «Д. П.» («Дет-
ство-пухлячок»), созданный 15 лет на-
зад, прошел за эти годы славный путь.
Надежность и безотказность этого оружия
были доказаны в бою. Героическая Крас-

грозной машины первоклассного автоматического оружия, обладающего высокими качествами скорострельности, легкости и компактности. Вместе с коллективом я работал над созданием этой грозной совершенной техники.

Часто приходится быть мне в частях Красной Армии. С глубоким волнением наблюдаю я, с какой любовью и симпатией ухаживают бойцы за своими пулеметами,

В. А. ДЕГТЯРЕВ.
Герой Социалистического Труда,
доктор технических наук.

Почетная награда советского правительства застала меня за очень важной и большой работой. Мы создаем сейчас для нашего воздушного флота новый авиационный мотор, широко применяемый на самых современных самолетах.

...и в мире авиадвигатели!

Присуждение Сталинской премии вдохновляет меня на новые успехи. Оно обязывает меня к дальнейшему совершенствованию техники, к созданию новых конструкций, к развитию техники, к развитию техники, к развитию техники.

Глубокое чувство благодарности нашему правительству, нашей партии переполняет мое сердце. Мне хочется заверить нашего великого учителя и друга — товарища Сталина, что я еще больше и еще лучше буду работать над созданием новых образцов авиационных моторов, трудиться и топить себя на благо и счастье нашей страны.

ГЛАВНОЕ — СДЕЛАТЬ НОВЫЙ АВИАЦИОННЫЙ

В. Я. КЛИМОВ.
Герой Социалистического Труда.

Москва, Кремль. 15 марта 1941 года.

АРТИСТЫ, ЛЮБИМЫЕ СОВЕТСКИМ НАРОДОМ

ШОСТАКОВИЧ

Талант этого художника давно уже завоевал признание не только в нашей стране, но и за ее пределами, покорила многие музыкальные аудитории обоих полушарий. Шостакович — один из крупнейших композиторов передовых кругов современной Европы и Америки. Его музыка исполняет лучшие мировые дирижеры — Артуро Тосканини, Бруно Вальтер, Клемперер. Его Первая и Пятая симфонии распространены в тысячах граммофонных пластинок, записанные Леопольдом Стоковским.

Большое искусство Шостаковича, искусство высокого человеческого интеллекта и осязаемых чувств, звучит на Западе, как живое воплощение прекрасной социалистической культуры, как свидетельство расцвета мощи и зрелости советской художественной мысли.

Радостно сознавать, что этот талантливый композитор выражает советскую музыкальную школу, что он рос и воспитывался в среде ленинградской музыкальной молодежи, дела с ней все труднее, что его удивительное дарование зреет и развивается в классах лучших советских профессоров, в живом общении с передовыми художниками нашей страны.

В консерваторию Шостакович пришел совсем еще ребенком. Профессора были поражены тем, как счастливо сочетались в нем феноменальная одаренность с трудолюбием и упорством. Юный музыкант с одинаковым рвением проделывал головомоечные композиционные упражнения и овладевал техникой фортепианной игры, рано созрел как пианист с острой и певчей хваткой виртуоза. (Уже в 1927 году он выступал вместе с Обориным на Шопеновском конкурсе пианистов в Варшаве).

Первая симфония, с которой 19-летний Шостакович окончил консерваторию (1925 г.), была итогом его работы и одновременно первой заявкой на широкое признание.

Но след за Первой симфонией талант молодого композитора пошел по опасному склону. Музыкальный Запад тогда широко импортировал с нам своим «спонсую музыку». Принципиально же были: самодовольство, намеренный отказ от всяких положительных идеалов, от глубоких эстетических и романтических порывов.

Но это было ново, и кое-что из советских музыкантов в поисках новых средств выражения пытались учиться у западных «полюстров», ошибочно принимая их бездушный анархизм за подлинную революционность. Эти ошибки пришлось испытать и молодому Шостаковичу. Пытаясь рывком образовать революцию, он стал говорить на языке сложных звуковых построений и «космических» абстракций. Итогом больших заблуждений композитора оказались его опера «Катерина Измайлова» и балет «Светлый ручей», в свое время справедливо раскритикованные советской общественностью.

И вот здесь-то сказались в Шостаковиче прямота и честность истинного художника, умеющего правильно расценивать строгую и нелицеприятную критику. Композитор смог внутренне осознать смысл своих заблуждений.

Прекрасной лабораторией новой, зрелой манеры Шостаковича оказалась его работа в советском театре и особенно в кино. Музыка для кино рождалась реальными образами советской современности. Помня исключительные темные музыкальные зарисовки в фильме «Одна» — лавина, лавина, лавина — тема мещанской «красивой мечты» и мрачные маски кулаков и задохнувшихся Обломохов. И еще — чудесная трилогия о Максиме: проникнутая этой издольской, сумасшедшей «Ойра» («Юность Максима»), подлая песенка и лихого авантюриста эпизод с бродяжничеством, трагично-проникновенная сцена расстрела старого рабочего («Возвращение Максима»). Это Шостакович вместе с режиссером фильмом вытиснул из-под студа старую и милая свободные песни, с которыми любимый герой нашего поколения — Максим прощался со жизнью.

В конце 1937 года Дмитрий Шостакович показывал свое новое, тогда еще не оконченное произведение ленинградскому партийному активу. Это была Пятая симфония, свидетельство оспаленности сложившегося зрелого стиля Шостаковича.

Вслед за новой симфонией появились струнный квартет, Шестая симфония и, наконец, фортепианный концерт. Новое, что с такой силой сказало в этих произведениях, — любовь к человеку, вдумчивое проникновение в самые сокровенные тайники человеческой души. Уже Пятая симфония в полной мере отдалась этим гуманистическим пафосом, раскрывала сложнейшую гамму эмоций — сползновение мысли, добрую наивность, горечь одиночества и радость единения с коллективом.

Музыка Шостаковича — искусство острейших сопереживаний, резких контрастов. Мучительный рефлексивный миссия противопоставляется неслезам и неутолимая сила жизни, па смену трагическим сомнениям и тяжелым воспоминаниям приходит праздничные образы удачи, толпы, движения, коллектива. Личность художника со всеми сложностями ее ватуры по противопоставлена коллективу, а стремится слиться с ним.

Как бы глубоко трагичны ни были отдельные страницы его музыки, вера в жизнь и в ней всегда торжествует, проявляясь в радостных гимнах всепоглощающей человеческой воле, то в мягкой, спокойной утробе.

Шостакович глубоко современен. Неоднократно обращаясь к образу мудрой музыкальной старшины (Бах, Гендель), черпая у них умение обобщенно мыслить, — без выдумки и украшательства, — он в то же время по-современному краток и лаконичен, по-современному смел в выборе музыкальных красок.

Дмитрию Шостаковичу — тридцать пять лет. Его блестящий талант, — соединивший проницательный инстинкт и зрелое мастерство, — далеко не предел его возможностей. Впереди — Седьмая симфония, навеянная мотивами поэмы Маяковского «Владимир Ильич Ленин». Надо пожелать, чтобы талант Шостаковича, помноженный на пламенный энтузиазм и ярчайшую силу поэзии Маяковского, принес новую победу советскому музыкальному искусству.

И. НЕСТЬЕВ.

МАСТЕРА ОПЕРНОГО ТЕАТРА

Советский оперный театр является одним из важнейших факторов развития музыкальной культуры в нашей стране. Театры оперы и балета располагают самыми большими, оборудованными по последнему слову техники, зраниями, передовыми оркестрами и локальными коллективами. На оперной сцене выступают артисты, имена которых по справедливости гордятся советское искусство.

Неудивительно, что опера стала любимейшим видом искусства для самой широкой советской публики.

Советская публика любит своих артистов, окружая их всеобщим уважением и почтением. Их лица знакомы каждому и по встречам в театре, и по бесчисленным фотографиям, то и дело мелькающим на страницах газет и журналов, популярных брошюр, толстых сборников и монографий.

Вот в Большом театре СССР только что померкла огни в зале, но притихшая была публика рукоплесканиями встречает человека, пробравшегося среди оркестровых пуляторов к дирижерскому командному пулту. Снова вспыхивает свет в зале, и человек с буйно расстрепанной прической артиста, обрамляющей высокий лоб, почтительно кланяется публике. Почтительно — говорим мы, потому что ведь это советская публика, часть великого народа, которому служит и должен служить всякий истинный художник. С. А. Самосуд — один из талантливейших советских оперных дирижеров — такой истинный художник. Его артистический путь может служить образцом и примером для жизни художника.

Дорога к дирижерскому пулту лучшего оперного театра СССР — не из легких. За плечами С. А. Самосуда десятилетия тяжелого и упорного артистического труда. На его пулте партитуры итальянских мастеров от Перголези до Пуччини и Леонарда де Валье, а также партитуры немецких опер от Моцарта до Вебера и Вагнера, и свою очередь уступивших место русским гениям — Глинке, Даргомыжскому, Мусоргскому и Чайковскому. Если бы можно было написать подробный перечень всех опер, которыми дирижировал когда-либо С. А. Самосуд, получился бы колоссальный галерея от Кристофа Гавка до Ивана Дзержинского, молодого советского композитора.

Человек громадного житейского и музыкального опыта, острого и пытливого ума, бесконечно преданный своему делу, С. А. Самосуд — прежде всего неутомимо ищущий художник, никогда не удовлетворяющийся уже найденным. Это сказывается решительно во всем. Когда С. А. Самосуд работает с молодыми композиторами, он своей требовательностью нередко доводит их до отчаяния. Но, изучив и себя и своего «подопечного», он добивается нужного результата.

Схема его рассуждений примерно такова — повторить то, что известно уже давно и стало традиционным, может быть, и не плохо, но все же лучше внести в исполнение старого шедевра нечто свое, отвечающее новым потребностям нового зрителя. Вот почему в том, что делает Самосуд, по всей вероятности, бывает немало спорного, но зато вовсе нет банальной общедоступности — самого злостного врага всякого искусства. Он обладает редким даром подлинного артиста, умением воссоздавать в своей трактовке целостное монолитное произведение.

Советская оперная сцена обязана С. А. Самосуду возрождением бессмертных опер Глинки «Иван Сусанин» и «Руслан и Людмила». Оба эти спектакля замечательны каждый по-своему, но «Иван Сусанин» имеет значение, мы бы сказали, исключительное.

Постановка «Ивана Сусанина» на советской сцене, бесспорно, самое крупное музыкально-театральное событие последних лет. Это не было простым возобновлением или даже обычной новой поста-

новкой старой оперы. Мы вправе говорить о втором рождении великой русской оперы. Перед советским Большим театром стала ответственная и трудная задача — совлечь с оперы Глинки всю мишуру и фальшь, которые были навязаны ей за столетие существования, восстановить ее во всей первоначальной красоте и чистоте, реализовать мечту Глинки о народно-патристической опере. Это удалось не сразу, но в конце концов было осуществлено. С. А. Самосуду принадлежит заслуга раскрытия «Ивана Сусанина» как художественного воплощения народной жизни и народного духа, как русской народной оперы, где все сказалось в богатейших масштабах — и народ, и его герои, и сама русская природа, величественная и суровая.

Самосуд сукса в тонко детализированной игре оркестра, в могучих звучаниях хорных ансамблей, в идеальных аккомпанементах выявить все эти свойства оперы, раскрыть то, что таится в ее пламенной речи, в ее мелодии, в совершенной красоте ее гармонии. Вот заслуга художника, которая не может быть переоценена. Но, конечно, С. А. Самосуд не один в этой грандиозной работе. Не забудем, что среди музыкантов этого спектакля находится Антониди — В. В. Барсова и блестящий исполнитель роли Сусанина — М. Михайлов, М. Рейзен.

Когда на сцене оперного спектакля, на подмостках концертного зала или в тишине радиостудии появляется Валерия Владимировна, на всех лицах расцветает радостная улыбка. Знать ли хрустальные колокольчики арии Лакса, рассыпаются ли серебряными трелями аляповатая песня (любимая слушателями со времен Полныи Вилар), блещет ли колоратурный фейерверк Розины или звучит в воздухе нежной кантателла Джульетты, — везде, всегда и одинаково хороша В. Барсова, замечательный наш сопрано.

Но и труднейшая, колоратурная по технике и страстно драматическая по характеру партия Антониди находит в Барсовой свое высшее художественное воплощение. Антониду В. Барсова поет с такой легкостью и чистотой, что невольно увлекаешься этой поразительной виртуозностью. Слыша Барсову, понимаешь, что значит истинная виртуозность в пении. Есть лишний каваити и рондо из I акта оперы и знаменитого романса из III акта («Не о том скорбю, подруженька»). В пении и игре Барсовой передается сила удивительной психологической отдачи. Горькая печаль в момент разлуки с отцом-героем и светлая радость при встрече с Собининым, тончайшее мастерство ансамблевого пения (с Сусаниным, Собининым и Валей) — все

это с предельной выразительностью воссоздает великодушное артистическое восприятие В. Барсовой.

Великие произведения музыкального искусства, так же как великие литературные и поэтические творения, всегда открывают новому глазу художника как-то новые, доселе еще не открытые стороны и свойства.

Может быть, именно этим объясняется то, что на сцене Большого театра мы встречаем различных исполнителей партии Сусанина и они хороши, каждый по-своему. Подкупающая простота и ясность специфического образа Сусанина — М. Михайлова покорила зрителя сразу же. Сочетание мастерства профессионального артиста-показателя с простотой и теплотой искренности народного певца — явление редчайшее. Именно это пленяет нас и М. Михайлов.

Он поистине олимпийский Сусанин, настоящий русский герой, новое немыслимое в своем героизме. Игра М. Михайлова отличается благородной простотой, в ней нет и следа актерского наигрыша, какой-либо искусственности. Так же прост и естественен он в любой партии своего репертуара (например, Чуба в «Черевичках»). По в момент наивысшего драматического напряжения в сцене с поляками в лесу Сусанин-Михайлов внезапно вырастает в гигантскую фигуру, полную сурового эпического величия. Голос артиста, сочный и красивый, приобретает металлическое звучание, наливается гневной силой, когда он бросает в лицо врагам свой вызов.

Сосем недавно нам пришлось писать о триумфальном успехе М. Рейзена в партии Досифея («Хованщина»). Действительно, в партии Досифея превосходный талант артиста развернулся по всю свою ширь. Уже давно мы не видели такого великолепия Досифея! Но М. Рейзен также и отличный Иван Сусанин. Богатая фигура артиста, его феноменальный голос, ровный во всех регистрах, бархатистый, чудесного тембра бас дают все необходимое для создания рельефного и сильного образа Сусанина.

Само собой разумеется, еще многое можно было бы сказать об этих замечательных артистах, которым присуждены Сталинские премии. Но размеры статьи не позволяют нас ограничиться сказанным. Впрочем, критика и искусствоведам много еще придется писать о новых художественных победах В. Барсовой, М. Михайлова, М. Рейзена, С. Самосуда.

Нет сомнения в том, что они, как подлинны художники, будут добиваться новых и новых успехов на благо и процветание родного советского искусства.

В. ГОРОДИНСКАЯ.

ГОРДОСТЬ СОВЕТСКОЙ ХОРЕОГРАФИИ

В советском театре скрестились мировые дороги хореографического искусства. Знаменитые в свое время французская и итальянская школы фактически перестали существовать. Перестал существовать и буржуазный театр и большой балетный театр, как творческий организм, создавший новое, живое, прогрессивное. Подлинным наследником всего предшествующего исторического развития хореографии стало искусство СССР.

Советская школа классического балета, основанная на мировой танцевальной культуре, обогащенная новыми художественными ценностями, занимает передовое место в искусстве танца. Мощное развитие народного танца, живой струей оплодотворяющее наших художников, оказывает свое влияние на хореографию.

Интерес и любовь нашего народа к танцу, государственная и общественная поддержка хореографического искусства создали и утвердили высокий профессиональный балетный театр. Балет, бывший долгое время забытой эстетической гурманов, скинул с себя мишуру и позолоту внешне помпезного зрелища и изысканную утонченность для «знатоков», болевших за будущее этого удального и тонкого искусства.

Балет нашел свое настоящее и будущее в стране социализма, где народ глубоко и свежо воспринимает силу, красоту и грацию хореографического мастерства.

Для советского балета характерно стремление к монументальным произведениям, к крупным эпическим и лирическим подвигам, к большим и полновесным темам. Его мастера неустанно ищут нового, расширяют изобразительные средства своего искусства, систематически и упорно работают над собой. За годы советской власти выросли замечательные молодые актеры. Окончившие Ленинградское и Московское хореографические училища, воспитанные советской школой, они с честью продолжают и развивают славные традиции русского балета.

Но какое существенное различие! Выдающиеся мастера русской хореографии вынуждены были искать признания за границей. Балет Фокса во главе с Анной Павловой, ставший мировой славой русскому искусству, получил признание и парской России только после парижских гастролей. Наши советские мастера балета, работающие в социалистическом обществе, последовательно ощущают государственную и общественную поддержку, уверенно и радостно создают лучший в мире хореографический театр.

Галлу Уланову знают миллионы наших зрителей. Искусство Улановой велико и прекрасно. Сила воздействия ее таланта, отточенного вековой работой, неопределима. Это вызывает зритель в каждом балетном спектакле, душой которого всегда является Уланова. Нежно, ясно и просто, тонкими нитями поэтического обаяния она привлекает к себе с первого же выхода на сцену.

Уланова — танцовщица лирического лада. Так определяют ее ампула. Есть лирика: лирика Пушкина и лирика Бальмонта. Уланова — это светлая и кристальная лирика пушкинских стихов, лирика, несущая большие чувства, аромат которой дышит каждое движение артистки. Улановой чужды внешняя аффектация и психологическое наигрывание. Когда по нарупуется чистота и ясность улановских линий, и всегда строгая и законченная форма ее танца раскрывает глубокое содержание.

Путь Улановой — это путь актрисы, глубоко и устремленно работающей над образом. «Дебелное озеро», «Жизель», Мария в «Хованщине» — это светлая и кристальная лирика пушкинских стихов, лирика, несущая большие чувства, аромат которой дышит каждое движение артистки. Улановой чужды внешняя аффектация и психологическое наигрывание. Когда по нарупуется чистота и ясность улановских линий, и всегда строгая и законченная форма ее танца раскрывает глубокое содержание.

Путь Улановой — это путь актрисы, глубоко и устремленно работающей над образом. «Дебелное озеро», «Жизель», Мария в «Хованщине» — это светлая и кристальная лирика пушкинских стихов, лирика, несущая большие чувства, аромат которой дышит каждое движение артистки. Улановой чужды внешняя аффектация и психологическое наигрывание. Когда по нарупуется чистота и ясность улановских линий, и всегда строгая и законченная форма ее танца раскрывает глубокое содержание.

Путь Улановой — это путь актрисы, глубоко и устремленно работающей над образом. «Дебелное озеро», «Жизель», Мария в «Хованщине» — это светлая и кристальная лирика пушкинских стихов, лирика, несущая большие чувства, аромат которой дышит каждое движение артистки. Улановой чужды внешняя аффектация и психологическое наигрывание. Когда по нарупуется чистота и ясность улановских линий, и всегда строгая и законченная форма ее танца раскрывает глубокое содержание.

Путь Улановой — это путь актрисы, глубоко и устремленно работающей над образом. «Дебелное озеро», «Жизель», Мария в «Хованщине» — это светлая и кристальная лирика пушкинских стихов, лирика, несущая большие чувства, аромат которой дышит каждое движение артистки. Улановой чужды внешняя аффектация и психологическое наигрывание. Когда по нарупуется чистота и ясность улановских линий, и всегда строгая и законченная форма ее танца раскрывает глубокое содержание.

Путь Улановой — это путь актрисы, глубоко и устремленно работающей над образом. «Дебелное озеро», «Жизель», Мария в «Хованщине» — это светлая и кристальная лирика пушкинских стихов, лирика, несущая большие чувства, аромат которой дышит каждое движение артистки. Улановой чужды внешняя аффектация и психологическое наигрывание. Когда по нарупуется чистота и ясность улановских линий, и всегда строгая и законченная форма ее танца раскрывает глубокое содержание.

Путь Улановой — это путь актрисы, глубоко и устремленно работающей над образом. «Дебелное озеро», «Жизель», Мария в «Хованщине» — это светлая и кристальная лирика пушкинских стихов, лирика, несущая большие чувства, аромат которой дышит каждое движение артистки. Улановой чужды внешняя аффектация и психологическое наигрывание. Когда по нарупуется чистота и ясность улановских линий, и всегда строгая и законченная форма ее танца раскрывает глубокое содержание.

Г. ХУБОВ.

Н. С. Козловский.

А. К. Тарасова.

ТОРЖЕСТВО ИДЕАЛОВ НАРОДНОСТИ И РЕАЛИЗМА

Последние семь лет войдут в историю советской музыкальной культуры, как период успешной, плодотворной борьбы за полное утверждение высоких идеалов народности и социалистического реализма, эстетических идеалов красоты и правды.

Именно этот период определил начало блестящего расцвета нашего музыкального искусства, выдвинул целую плеяду одареннейших мастеров — и композиторов, и исполнителей, заслуживших любовь и популярность в народе, завоевавших известность и далеко за пределами СССР. Именно в этот период советская музыкальная культура приобрела небывало широкий размах и подлинно массовый характер.

Искусство страны социализма, единое в своей идейной целеустремленности, искусство народное по духу, реалистическое по стилю, всегда многообразно, всегда богато неповторимо прекрасными, оригинальными формами индивидуального выражения. Только такое искусство и призвано правдиво отобразить жизнь народа, его борьбу, характеры его героев, величие его побед.

Серьезное, вдумчивое осознание этих высоких и увлекательных задач, упорная работа над творческим совершенствованием, над мастерством формы и стиля, — вот что подготовило успехи, которых добился советские композиторы за последние десять — семь лет. И на этом фоне всеобщего творческого подъема нашего музыкального искусства выделяется произведение, отмеченное высшим знаком всеполюсного признания — Сталинской премией. Эти произведения, как и композиторы, их создавшие, хорошо известны широкой советской аудитории: 21-я симфония Н. Мясковского, фортепианный концерт Д. Шостаковича, симфония-кантата «На поле Куликовом» Ю. Шапорина, опера «Король-Орлан» У. Гаджибекова и «В пущах Полесья» А. Богатырева, симфоническая поэма «Отшельник» Г. Князева, концерт для скрипки с оркестром А. Хачатуряна, 2-я симфония А. Ревуцкого.

Простой лишь перечень убедительно говорит о многообразии жанров, тем, сюжетов и форм преобладающих музыкальных произведений. Но все они в своей общей идейно-эмоциональной целеустремленности звучат как торжество идеалов народности и реализма в музыке.

Здесь прежде всего хочется сказать о издотворной деятельности крупнейшего советского симфониста Н. Мясковского, чьи лучшие произведения возмужают своим глубоким жанрово-философским содержанием, выраженным искренне, правдиво и поэтично. Продолжая и развивая классическую традицию симфонизма Чайковского и Бетховена, Мясковский создал свой индивидуальный строгий и ясный стиль. Двухчастная лед напряженной творческой работы разделяет два значительных произведения композитора: его шестую и шестнадцатую симфонии. Это — сложный и трудный путь преодоления идейных противоречий, путь непрестанного совершенствования и художественного обогащения.

Важным этапом в творческой эволюции Н. Мясковского является его знаменитая — «колхозная симфония», написанная в 15-летие Великой Октябрьской социалистической революции. Композитор ухватился смелой, новаторской идеей — создать симфоническую эпопею о торжестве коллективного социалистического труда. Но по своему превращению этого замысла оказалось тогда еще не силам композитору. Великолепный художник остался неутоленным своим произведением. Однако эта неудача лишь усилила упорство его творчества. Их результатом — на этот раз великодушный — явилась шестнадцатая по счету, а по существу первая балетская симфония лирико-героического содержания. Это — симфоническая поэма о мужественных людях советской авиации. Застывшая сюжетность замысла получила художественно законченное и вместе с тем философски-обобщенное выражение в стройном симфоническом развитии певучих тем-образов.

К числу самых лучших произведений Николая Мясковского нужно отнести его последнюю, двадцать первую симфонию («Симфония-фантазия»). Она отличается глубокой сосредоточенностью мысли, ясностью композиции, выразительной простотой мелодической речи, выразительной в народном характере. Гармония поэтического содержания и формы воплощена в «Симфонии-фантазии» с полным и свободным мастерством зрелого художника.

Творчество Н. Мясковского создало свою хорошую традицию. И под непосредственным воздействием этой традиции развилась и окрепла многие талантливые композиторы «советской школы»: А. Хачатурян, Т. Хренников, М. Коваль, В. Мурадели, Н. Будашкин и другие. Из них Арам Хачатурян занял уже прочное место в плеяде мастеров-симфонистов.

Буйный, искрометный талант А. Хачатуряна вскорей парным искусством, он как бы рожден в стихии мелодий и ритмов народной песни и танца. Безудержная сила лирического чувства в постижении радости, красоты жизни — вот что характеризует содержание хачатуряновского симфонизма и его основной тон. Таковы лучшие его произведения — симфоническая «Поэма о Сталине» с законченным хором на слова Агута Миряна на Таула (Азербайджан), фортепианный и скрипичный концерты, музыка балета «Счастье».

Хачатурян — блестящий мастер импровизации (в стиле аутент) и симфонического колорита. Музыка Хачатуряна всегда жизнедеятельна, певуча, богата выразительными контрастами, острыми ритмическими движениями.

В импровизационности симфонизма Хачатуряна сказывается эмоциональная щедрость его артистического темперамента. И когда композитор умеет соразмерить будущую силу своего темперамента с продолжительностью замысла, — он достигает удивительных высот музыкально-прекрасного. В этом отношении можно смело назвать шедеврами произведение «Антракт» из его фортепианного концерта и блестящий финал скрипичного концерта. Дмитрий Шостакович — самый молодой в плеяде советских симфонистов; по своей

лика, непрерывно и повседневно шифующего свой талант.

Присуждение Сталинской премии Асафу Мессереру сопало с двадцатилетием его сценической деятельности. Асаф Мессерер является как бы беспрецедентным в истории балета. Обычно с возрастом классический танцовщик утрачивает ряд физических качеств, свойственных молодости. Мессерер нарушает этот закон так же, как он «нарушает» закон тяготения в своих необычайно легких прыжках на сцене Большого театра СССР. Легкость, воздушность и нерушимая чистота классической формы танца совершенствуются у него с каждым годом.

Удивительная координация движений в воздухе и на земле, овладение любыми техническими трудностями, виртуозность, как проявление академического мастерства, свойственные этому блестящему танцовщику, Мессереру создал много партий и номеров от «Петрушки» Стравинского до «Дебелного озера» Чайковского. Многие из них являются шедеврами хореографического искусства. Таковы: «Танец Божка» и «Танец с дентой» в балете «Красный мак», «Фалатик» в балете «Саламбо», «Угурский танец» в «Светлане» и др.

Так же, как Мессерер, Вахтанг Чабукиани рожден для танца. Великолепный мастер хореографии, стройный и гибкий, в совершенстве владеющий классическим танцем, он воплощает его громадный экспрессивный свет отнюдь не темперамента. Чабукиани расширил изобразительные средства классического балета, используя богатство народного творчества. Много интересного для хореографии он создал, как постановщик и исполнитель в балетах «Сердце горы» и «Лауреция». Он обогащает понятием красками танцевальной партитуры, изобретает легкое и свежее. Пользуясь арсеналом классического балета, Чабукиани избегает трафарета, стремится найти новые хореографические решения. Балет «Лауреция» — прекрасный подлинный праздник танца и вместе с тем серьезной попуткой раскрыть средствами хореографии большую социальную тему.

Мария Семеновна — прекрасная русская балерина, обладающая громадным и разносторонним дарованием. Она с одинаковой силой захватывает публику трагической экспрессией в «Баядерке», возвышающей лирикой в «Дебелном озере», искрометным изяществом в «Спящей красавице». Танец Семеновой величественен и жизневаден, ему чужды малость и манерность и жеманность. Эмоциональность, сила и широта — непреходящие элементы стиля Семеновой.

Самой молодой, восемь лет назад окончившей училище, является Ольга Лешинская. Балетмейстеры еще не создали таких сложных, технических движений, с которыми бы она не справилась. Со стремительностью стальной пружины Лешинская отталкивается от земли, чтобы взлететь или закружиться в зыбком танцевальном вихре. Но она блещет не только техникой. В ней живет обязательная актриса, и каждое ее движение выразительно и сокрыто подлинным артистическим темпераментом.

Широко известно во всем СССР имя народной артистки Убакиштана Тамары Ханум. Это одна из лучших представительниц советского балета, неустанно работающая и как педагог, и как постановщик, и как прекрасная танцовщица. Сама прекрасная танцовщица, Тамара Ханум с большим искусством и талантом создала замечательные образцы благородного, изысканного узбекского балета.

Гармоничность, изящество, безукоризненная техника отличают и ленинградскую балерину Наталью Душинскую. С тонкой экспрессией она создала образ Лауреции, подлинно благородства и очарования, свойственного этой талантливой балерине.

Сталинская премия присуждена и Ю. Ф. Файеру. В течение двадцати пяти лет почти каждый балетный вечер делит свое внимание между сценой и оркестром выдающийся дирижер Ю. Ф. Файер. Вернее, не делит, а отдает все внимание и талант балету и оркестру Большого театра. Сколько раз летел взмах «волшебной» палочки Ю. Ф. Файера надолго восторгая артистов балета. И какое чувство спокойствия и уверенности охватывает исполнителя во время самого сложного танца, когда за пултом сидит Ю. Ф. Файер. Блестящий знаток балета и талантливый музыкант, он отдал все свои знания и опыт развитию советского балета.

Присуждение Сталинских премий всем этим выдающимся актерам хореографии вызывает еще большее желание у всех нас работать над созданием ярких хореографических спектаклей, достойных нашей замечательной эпохи.

М. ГАБОВИЧ.
Заслуженный артист РСФСР.

Н. П. Хмельев.

КИНО-ВАЖНЕЙШЕЕ ИЗ ИСКУССТВ

А. П. Довженко.

М. Э. Чаурели.

Н. К. Черкасов.

Г. В. Александров.

М. И. Ромм.

Л. З. Трауберг.

ЛЕГЕНДАРНЫЙ ФИЛЬМ

Едва ли не каждый наш художественный фильм, выходящий на экран, принято сравнивать с «Чапаевым» братьев Васильевых. Хорош или плох новый фильм, имеет ли он прямое или отдаленное отношение к «Чапаеву», так или иначе зрители вспоминают поистине классическое произведение киноискусства, появившееся на наших экранах 7 лет назад.

Есть люди, считающие «Чапаева» десятилетиями, изучившие этот фильм до тонкости, — такие энтузиасты могут рассказать содержание фильма от кадра до кадра.

В чем же сила и значение чудесной работы Васильевых?

Отражение гражданской войны в театре и на экране вымывало в те времена классические гримасы «ценителей» искусства. До выхода в свет «Чапаева» подобные «ценители» утверждали, что зритель утомлен тематикой гражданской войны, что тема гражданской войны исчерпана, и ничего нового, кроме уже известных образов удалых брашнах и твердолобых комиссаров, не придумаешь. Тему, как выразились эти «ценители», заштамповали.

И вот с первого возникновения Чапаева на мосту и до его трагической гибели в конце фильма этот отчаянный образ отважного сына народа, истинного народного героя, владеет сердцами миллионов зрителей. Оказалось, что тема не «штампована», оказалась, что подвиги героев гражданской войны находят живой отклик в нашем народе, буквально потрясенном художественной правдивостью и обаянием образа легендарного начальника, вновь ожившего на экране.

Нет в фильме «Чапаев» психологических ухищрений, нет формалистических шуток и вывертов, нет загроможденности красками многих напущенных зарисовок (за и наших) фильмов. Работа оператора не выпирает на первый план, нет игры светотеней и прочих фокусов, которые заставляют ахать профессионалов и оставляют абсолютно равнодушными зрителей. Но есть в этом фильме русские бескрайние дали, есть в фильме трогательные, хватающие за душу народные песни, есть глубоко народный, певучий говорок Чапаева, его безудержная удаля и

великое понимание правды и справедливости нашей социалистической революции.

С какой простотой и убедительностью авторы фильма показывают замечательные достоинства Чапаева-полководца, какая блестящая находка картошки при помощи которых Чапаев объясняет роль командира в бою. Его беседа с крестьянами, его чуть лукавое обращение с комиссаром, которого он старается понять, а понять и оценить, подобно крепко и до конца зная — весь образ Чапаева оставляет незабываемое впечатление.

Еще одну сложнейшую проблему разрешил в этом фильме братья Васильевы. Они показали врага во всей его силе, злобном бесстрашии, коварстве и упорстве, но тем убедительнее, тем почетнее победа над таким врагом. Знаменитая «психическая атака» остается в киноискусстве как пример нарастания трагического напряжения в развитии сюжета, нарастания, которое разрешается захватывающей зрителя до глубины души, радостной, победной развязкой.

Артист Бабочкин, завоевавший свою славу в роли Чапаева, был одним из тех редчайших исполнителей, которые, воплощая в образ героя, достигают вершин артистического творчества.

Добрый к товарищам, беспощадный к врагам, безудержно веселый и грустный, таким Чапаев появляется на экране. Но и в горе и в радости одинаково дорог и близок нашим зрителям этот чистый, благородный русский характер. В эпизоде, рассказывающем о героической смерти Чапаева, Бабочкин достиг поистине эпической силы.

Фильм «Чапаев» — одна из самых блестящих побед нашего искусства, произведение, утверждающее победу народа в борьбе с его злейшими врагами. Вот почему картина принималась с таким восторгом и радостью в нашей стране и за рубежом, там, где народ и оружие в руках защищает свою свободу и независимость.

В этом одно из главных достоинств поистине чудесной работы братьев Васильевых и артиста Бабочкина.

Л. НИКУЛИН.

РЕЖИССЕР И АКТЕР

Советское киноискусство моложе всех остальных искусств, богато расцветших в нашей стране. Молодые художники советского кинематографа вырастают свободно и уверенно, им были неизвестны угрюмые конкуренты капиталистического рынка, им были предоставлены все возможности для полноценного творческого роста. Дорога в искусство была широкой открытой в советской стране для всего позитивного таланта и новаторского.

Одним из наиболее ярких примеров этого может служить творческий путь Михаила Ромма — расцвет его режиссерского дарования годовокоуживается по темпу и неуклонно в своей прямой. Каким-то образом этот талант отозвался этой мастера, имя которого известно всей советской стране, всему культурному миру, от того дня, когда он переступил порог кинотеатра.

Его первая картина — «Пышка» — была своеобразной «зачетной работой» немолодого кинематографа. Личная драма, она все же выдалась своей истинно-художественной глубиной. Новелла Момсесова, осознания и проуманная советским художником, прозвучала как общенациональный акт убожества буржуазной морали. Подозрительность общественного строя и его «патристических» представителей, ханжеская гнусность, коммерсанты, мотыльки, дворяне — все это артисты и четкими образами отразили в фильме Ромма.

Драматургическая напряженность действия, глубокая и плутовская разработка человеческих образов, филигранная четкость в актерской работе — все это наглядно доказывает высокий профессиональный уровень мастера молодого режиссера. Небрежность и растерянность в сложной и трудной кинорежиссерской работе ему чужды.

Весь режиссерский опыт, все достижения первых двух фильмов Ромма были лишь подготовкой для решения новой творческой задачи — воссоздания на экране образа величайшего вождя и учителя — Владимира Ильича Ленина. Сейчас, когда картина «Ленин в Октябре», а за ней и «Ленин в 1918 году» вошли в золотой фонд советского киноискусства, стала особенно ясно огромная важность этого исторического факта — начала создания серии биографических фильмов о вождях революции. Поставив перед собой эту задачу, советская кинематография поднялась на качественно более высокую ступень. Сценарий Каллера обаял режиссера к строгости и простоте стиля, к точности творческого мышления, к глубокой истинности человеческих образов.

Стилем для советского киноискусства являлась творческая встреча режиссера Ромма с прекраснейшим актером нашей эпохи — Борисом Шуккиным. Средине их путей привели обоих мастеров к величайшей удаче, к созданию образа исключительной силы и обаяния. Такой актер, ка-

ким был Шуккин, вдохновляет режиссера, направляет его мысль к наиболее полноценному решению идейно-художественной задачи.

Борис Васильевич Шуккин — один из тех художников, о которых Станиславский говорил, что они создают «чуждо, эпоху театра». Человек и художник кристальной чистоты, изумительно одаренный, умный и тонкий — такой отзыв о нем всех, кому выпало творческое наслаждение совместной работы со Шуккиным.

Шуккин пришел в кино, как и в театр, предан человеком, знающим жизнь, протомленным познанием и схем. Накопленный и неслучайный картинах («Покорение победителей», «Летчики») счастливый опыт помог Шуккину ощутить разницу в интерпретации ленинского образа на сцене («Человек с ружьем») и перед киноаппаратом. Шуккинская работа над образом гениального вождя пролетариата — замечательный вклад в сокровищницу социалистического искусства. Миллионы людей с помощью актерского гения Бориса Шуккина обрели незабываемое счастье увидеть ленинский образ воплощенным на экране, живым, излучающим, говорящим, улыбающимся. Прозвучавшие в нем трудности, естественные при решении этой необычайной задачи, актер и режиссер приближались к истинно к своей цели, и второй фильм — «Ленин в 1918 году» начался это доказывал.

Весь свой талант, весь актерский темперамент, всю силу и целостность отдал Шуккин ленинскому образу, и правда чувствуется высокая актерская заслуга — живет в шуккинском воплощении образа Ленина.

Сценарий для этой величественной киноэпопеи написал Алексей Каллер, сумевший на широком и смелом ваятом фактическом материале талантливо, сдержанно его творческим домом, создать драматургически сложное, волнующее произведение.

Роль рабочего Василия Блещева сыграл П. Охлопков, интереснейший мастер советского театра и кино. Образ скромного участника великих событий в исполнении Охлопкова оказался таким убедительным, что большинство зрителей уверовало в существование его существования. Василию Блещеву, просили указать адрес и место работы.

Фильмы о Ленине стали любимыми произведениями советского народа, всего передового человечества. Создатели этих фильмов заслужили признательность миллионов наших масс, отмечены высшими правительственными наградами. Труд художника в стране победившего социализма — почетный и радостный труд. Он вдохновлен любовью народа, заботой партии, вниманием вождя и учителя — товарища Сталина.

Фильмом о Ленине — итог такого труда.

Л. ТРАУБЕРГ.

Мастера советской кинокомедии

Многомиллионный зритель советского кино любит комедию. Он имеет право на веселое и охотно пользуется этим правом. Он нетерпеливо ждет фильмов радостных и смешных, задорных и веселых. Но он хочет также, чтобы эти фильмы были жизненно правдивыми, чтобы они были со знанием мысли и чувством, которые владеют умами и сердцами советских людей. Советский зритель не терпит убожества и пошлости, он не прощает идейной пустоты.

Комедии кинорежиссеров Г. Александрова и Н. Пыррева потому и любимы зрителем, что в этих комедиях смешное, веселое и радость покоятся на прочной основе жизненной правды. Темы фильмов Александрова и Пыррева близки народу. В них он находит образы героев, которым хочет подражать. Ким Ярко из «Трактористов», величественно исполненный артистом Брюсовым, товарищ Тарас Морозов, образ которого талантливо создал Г. Орозов в «Светах пути», владеет сердцами и душой многих людей нашей страны. И это понятно, так как в этих образах правдиво воплощены лучшие качества, присущие советскому человеку.

Г. Александров является пионером музыкальной комедии на нашем экране. Мастер монтажа, он сумел добиться в своих фильмах отточенной ритмичности и плавно музыкальности. Музыка становится неотъемлемой частью всех его произведений. Мягкий лиризм оттеняет в фильмах Александрова смешное, доведенное до предела гротеска. Улыбка сменяет смех, чтобы затем снова уступить место смеху. Порою смех становится саркастическим, бичующим. В нем звучит нотация колхозной сатиры. В этой связи достаточно вспомнить образ Быкова из «Волги-Волги».

Постоянный участник фильмов Александрова — артистка Г. Орозова пользуется у зрителя неизменной любовью. И это понятно: творчество Г. Орозовой представляет собой на редкость гармоничное сочетание народных данных и актерского мастерства в кинематографическом выражении. Орозова умеет быть трогательной, но не плавающей в сентиментальности. Такой мы помним ее в роли Мари Диксон в «Пирсе». Она умеет быть зазорной, озорной, смешливой. Такой запоминается она в роли Стелки из фильма «Волга-Волга».

Фильмы Александрова и Орозовой дают много радости. В них звучат веселые песни, в них мелькают чудесные пейзажи нашей страны. В них звонит смех, радость и торжественный пафос труда. Они по-настоящему патристичны, так как являются большой любовью к родной стране, к ее людям, к ее делам и побед.

То же качества родственны и фильмам Пыррева. По этим и ограничивается сходство. Пыррев — своеобразный и одаренный художник, темпераментный и острый. Он любит и знает советскую колхозную деревню. Пыррев — пламенный певец колхозного труда. Он легко и свободно повествует о советской деревне. В его кадрах доподлинно передан колорит колхозных пней и полей.

В комедиях Пыррева «Трактористы» и «Богатая невеста» остро ощущается неистощимый народный юмор. В них есть не только смешное, но и в них есть и чему учиться. Герои фильмов Пыррева настоящие, они не отступают перед трудностями и имеют их преодолевать, они находят радость в труде, они веселы, жизнерадостны, добры. Такова девушка-колхозница из «Богатой невесты», таков Ким Ярко из «Трактористов».

Ким Ярко — лучшая роль талантливого комедийного актера Н. Крюкова, который широко известен советскому зрителю по длинному перечню прекрасных исполненных ролей в фильмах «Октябрь», «Комсомолец», «Яков Свердлов» и других. Но именно в «Трактористах» работа над образом Кима Ярко развернула лучшие стороны актерского мастерства Крюкова. Именно здесь Крюкову удалось проявить одновременно черты мужественности, темперамента и юмора, которые так ценятся в его игре.

Успеху ряда советских кинокомедий очень способствует доходящая, запоминающаяся музыка, хорошая песня, органически возмужавшая в ткани кинопроизведений. Несни широко известного композитора Дунаевского перемены с экрана в жизнь и многие стали любимыми народными песнями.

В кинокомедии приобрели новые краски сочный талант одного из популярных комедийных актеров нашей страны Игоря Ильинского. Хорошо себя показала и картина «Трактористы» артистка Марина Лапина.

Неудивительно внимание, уделяемое в нашей стране кинематографии. Присуждение Сталинских премий ряду творческих работников советского кино — первое тому подтверждение. Можно быть уверенным в том, что высокая награда станет могучим стимулом дальнейших творческих исканий и достижений на всем кинематографическом фронте и, в частности, на одном из важнейших его участков — кинокомедии.

А. МАЧЕРЕТ.

Заслуженный деятель искусств.

НАРОДНЫЙ ОБРАЗ

Советская кинематография насчитывает немало выдающихся лент, в которых запечатлены образы героев нашего времени, героев исторического прошлого. В большинстве случаев эти образы воплощают реальных исторических людей. Мы видели на экране Ленина и Сталина, Свердлова, Чапаева, прообразом Шахова явился Киров, прообразом профессора Полежаева — А. А. Тимирязев. Мы знаем исторические картины об Александре Невском, Суворове, Богдане Хмельницком. Но, кроме трилогии о Максиме, у нас нет другого такого фильма, в котором бы образ, целиком созданный творческим воображением авторов, зажил реальной жизнью, наравне с историческими личностями.

Кто в нашей стране не знает теперь Максима? Художественный вымысел стал правдой, настолько осязаемой, что никто уже не удивился, когда в первой серии «Великого гражданина» вновь появился Максим в качестве члена ЦКБ. Никто и не исполнил, что Максим — это лишь типический образ рабочего-большевика, созданный Г. Козинцевым и Л. Траубергом и блестяще воплощенный артистом Б. Черкасовым. — Настоящие уверовали все мы в его бытие. Именно поэтому Максим — крупнейшая творческая победа нашей кинематографии.

Г. Козинцев и Л. Трауберг начали свой путь как руководители ленинградской киностудии группы ФЭКС, что означало — фабрика экцентризмов. Это означало — фабрика экцентризмов. Это означало — фабрика экцентризмов. Это означало — фабрика экцентризмов.

Интересно отметить, что творческий опыт, накопленный Г. Козинцевым и Л. Траубергом в их предшествующих лентах, отнюдь не был начисто отброшен, а творчески преломлен и трансформирован. Поиск необычного ракурса и контрастов сохранялся, но не как самоцель, а как средство наиболее выразительного, оригинального, впечатляющего изображения, как способ избежать шаблонности, готовых представлений и схем. Вспомните Максима, когда он лежит на травке, играет на гитаре,

поет веселую песенку. Солнышко светит, и неважно сидит с удочкой рыбак. И эта почти идилическая картинка воскресного отдыха оборачивается вдруг совсем иной стороной. Оказывается, это не гуляние, а подпольное собрание в лесу, Максим же и рыбак проверяют и направляют приходящих рабочих.

Таких примеров, когда экцентристический прием, неожиданность заостряют впечатление, служат главной идейной задачей, в трилогии о Максиме десятки. Авторы полюбились Максимом, отдали ему все свои душевные силы, они пронизались духом и мыслью большевистской борьбы, и Максим — их создание — стал любимцем советского зрителя.

В интересной статье Г. Козинцева по поводу работы над трилогией о Максиме, опубликованной года три назад в журнале «Искусство кино», рассказано, как Борис Черков пошел работать на завод, чтобы жить в образе Максима, чтобы пойти в атмосферу рабочей жизни. Из этой же статьи мы узнаем, сколько усилий было затрачено, чтобы подыскать песенку для Максима: со всех концов Ленинграда режиссеры вытаскивали людей, помнивших песни и романсы деревенского Петербурга. Не всякая песня подошла бы Максиму: она должна была звучать априорически, быть простой, доходящей, свойственной рабочему быту и вместе с тем не привычной, не пошлой, не трагичной. Ведь эта песня должна была соответствовать Максиму на протяжении всей его жизни. Режиссеры прослушали множество песен. Ничто их не удовлетворяло. И вот, наконец, кто-то вспомнил эту мелодию: «Крутишься, перелетел шар голубой». И слова и мотив — все было именно то, что нужно. Песня Максима была найдена.

Максим — Черков, Козинцев и Трауберг — вот люди, которым принадлежит честь создания образа, любимого народом, понятного и близкого народу, вдохновляющего и ободряющего наших чудесных людей, нашу молодежь на упорную и самоотверженную борьбу за социализм, за человеческое счастье.

Л. ФЕДОРОВ.

КАДРЫ И РОЛИ

С именем Эйзенштейна ворвалась в мир слава советского киноискусства — искусство дерзкое, взволнованное, несущее людям свет и смысл новых времен. «Броненосец «Потемкин» — произведение высокого мастера и страсти — прорвал блокаду рутинной и чуждой подделкой к искусству колхозной советской страны, оказал могучее влияние на все виды художественного творчества. Фильм этот давно уже причислен к разряду немногих избранных классических произведений мирового кинематографа. Большую кораблю предстояло большое плавание. Эйзенштейн-ловкий «Броненосец», обояв в своем триумфальном рейсе все акры мира, пробиваясь сквозь цензуры и полицейские запрещения, оставил глубокий след в истории мирового кино.

Провозглашая «Бессекая дестинация», разлом демонстрации на ее ступенях, колеска с ребенком, брошенная в папке и с сумасшедшей скоростью низвергающаяся на крутом маршу. Казея, прыгающий с уступа на уступ... Важный кадр здесь был крупным открытием, победой новатора, доказательством новых, таившихся в природе кино возможностей.

То, что намечалось в первой картине Эйзенштейна, в его «Стачке», здесь, в «Броненосце «Потемкин», созрев, создало величественный стиль Эйзенштейна, оказавший могучее влияние почти на всех крупнейших мировых мастеров кино. Монументальная лада образа и кадров, неистовый монтаж, высокий драматизм, широкая смелость обобщений, дерзкие сопоставления, парадоксальные на первый взгляд, но логически точные зрительные метафоры, неожиданные броски ассоциаций, напряженный выразительный язык чисто кинематографических средств — вот стиль Эйзенштейна, человека огромной культуры, широкого и продуманного знания. Он прекрасно чувствует любой род искусства, отлично знает музыку, живопись, театр, литературу. Но он — подлинный рыцарь кино, гордо влюбленный в это самое молодое из искусств, вливающий в кино чудесный синтез всех видов художественного человеческого творчества.

Неукротимый, беспокойный художник, он много искал, находил, иногда терзал, ошибаясь. Но последние его монументальные работы — фильм «Александр Невский» — стала поистине праздником советского кино, произведением, близким народу, глубоко патристическим по духу, своеобразным, полным суровой поэзии. Кадры, переложившие зловещую помпезность атаки рыцарей, первый скак их коней, принадлежат безусловно к числу настоящих кинематографических шедевров.

Сценарий для фильма «Александр Невский» создал известный советский писатель П. Павленко. Это один из тех наших писателей, которые охотно и плодотворно поработали для советской кинематографии. Перу Павленко принадлежит сценарий та-

ких фильмов, как «На востоке», «На границе». Он же вместе с В. Лениным написал сценарий для предпоследней картины «Яков Свердлов». Сценарий «Александр Невский» является одной из лучших работ писателя в области кинематографии.

Роль Александра Невского в этом фильме Эйзенштейна сыграл другой крупный мастер нашего кино артист Черкасов, один из самых популярных актеров советского экрана.

Кто же не знает, кто не пел знаменитой песни Якова Патагели на фильме «Летя капитана Гранта»: «Капитан, капитан, улыбайтесь...». Кто не помнит высокую, суровую, широко шагающую по экрану фигуру, с одинаковым мастерством умеющей перевоплощаться то в незаданную доброту Лашака («Гориче дечика»), то в сдержанного ученого Полежаева, поистине мучного и прямолинейного («Депутат Балтика»).

Черкасов пришел в кино, пройдя сложный актерский путь через цирковую экцентризму и многолетнюю работу в театре для детей. У него универсальные актерские данные, огромный дар перевоплощения. Когда он готовился к роли старого ученого Полежаева, он был так одержим этим прекрасным волнующим образом, что не только на сцене, но и в жизни походил на Полежаева, по милому старика.

Черкасов умеет создать необычайно четкий рисунок роли, законченный, выверенный по всем деталям образа. Он с одинаковым мастерством и изобретательностью находит в человеке, которого изображает, характерные комические черты и тончайшие психологические нюансы, сложнейшие обороты мышления и чувства. Волнующий душой царевич Алексей в фильме «Петр I», мягко окаявший, сердечный Горький в картине «Ленин в 1918 году». И вдруг — светловоселый, строгий, полный сдержанной отаги князь Александр Невский в фильме Эйзенштейна. Князь-рыбак, князь-воитель, веселый труженик, хитроумный полководец, стойкий защитник большой Русской земли. В этой трудной и скупой на краски роли, отчаянно войдя в монументальный строй айзенштейновского фильма, Черкасов еще раз проявил свое редкое в разном характерное дарование.

Полнокровный образ русского богатыря-патриста создал здесь артист А. Абрикосов, известный советскому зрителю по «Партизнету», «Степану Разину» и другим картинам.

Они встретились в этом фильме уже зрелыми мастерами — Эйзенштейн и Черкасов. В результате — большая победа советского искусства, удача режиссера-новатора, новое для актеров достижение. И вот — четыре Сталинских лауреата — Эйзенштейн, Павленко, Черкасов и Абрикосов.

Лев КАССИЛЬ.

Документы эпохи

Кинотроника в нашей стране популярна и любима. Народ привык видеть людей, вооруженных киноаппаратом, в цехах заводов и на полях колхозов, на боевых кораблях и в частях Красной Армии, среди участников героических экспедиций и походов, — всюду, где кипит созидательная, полная чудесных, неповторимых событий жизнь. Зорко схваченные и запечатленные на киноленте факты нашей действительности, объединенные единством идеи и художественного замысла, продолжают стремительную свою жизнь в документальных фильмах. И фильмы эти живописны или патетически, складываются в удивительное целое, несколько яркими, лучами освещающее современную историю нового, советского мира. Так писал в 1934 году о хроникальном кино Анри Барбюс, считавший, что «журналисты экрана», мастера кинотроники «современно выполняют дело создателей, документаторов, драматургов и историков».

Это правильное, меткое определение можно полностью отнести и к авторам картин «Линия Маннергейма» и «На Дунае» — двух наиболее выдающихся произведений советского художественно-документальной кинематографии.

Режиссеру В. Беляеву и кинооператорам В. Ешурину, С. Когану, Г. Сикопову, С. Фомину, Ф. Печузу и А. Соколовскому — создателям фильма «Линия Маннергейма» — присуждена высокая и почетная награда.

Создатели фильма — гордость советской кинотроники. Искусство кинорепортажа, умение пользоваться всеми возможностями кинотехники, художественная выразительность фотографии сочетается в их работе с мужеством, отвагой, решительностью, способностью преодолевать любые трудности, встречающиеся во время съемки. Именно эти качества характеризуют настоящих, встречающихся на экране с нами.

Все они молодые советские люди, выросшие в годы Сталинских пятилеток. Вот оператор Владимир Ешурин, награжденный орденом Красной Звезды и «Знак Почета». Настоящий кинореporter, он исколесил нашу страну вдоль и поперек. Он снимал организацию первых колхозов, пуск Турксиба, рождение Магнитогорского гиганта. Около года провел Ешурин в Абиссинии.

Во время прорыва линии Маннергейма операторы под огнем снайперов работали бесстрашно саперов. Вместе с ними подползли к колодам. Снимали действия артиллерии, которая была по ДОТам, работу танковых частей в атаке. Оператор Фомин участвовал в замечательном лыжном походе моряков, орудивших Выборг с Финского залива. Оператор-комсомолец Коган, шедший на кораблях Военно-Морского флота, снимал высадку десанта на остров Готланд. Он был в первой группе, высадившейся на берег, и заснял красноречливо, возмущающих на острове победное шествие.

Так в огне боев создавался фильм «Линия Маннергейма», монументальное эпическое произведение, правдиво и ярко показывающее силу советского народа. Операторы-бойцы в суровых условиях войны не забывали о художественных качествах будущего фильма, добиваясь предельной выразительности кадров, четкой фотографии. Эпизоды штурма ДОТов, штурма Выборга и аступления наших частей в этот город потрясали не только величием своего содержания, но и блестящим полнотой художественным качеством самих съемок.

Режиссерам Н. Копалю и Н. Писельскому, операторам Н. Богомолову, А. Копальчуку, А. Кричевскому, В. Ковальчуку, В. Шаталову, А. Парфуну, М. Колбуну, А. Козлову, создавшим фильм «На Дунае», также присуждена высокая награда.

В этой картине наиболее ярко отражены творческие записки советской кинотроники, «образной публицистики». Когда смотришь фильм «На Дунае», как бы раздвигаются стены кинотеатра и мы переносимся на поля Бессарабии, к берегам Днестра, слышимся с актуальным народом, празднующим свое освобождение.

Операторы, снимавшие «На Дунае», проявили себя страстными, возмущающими советскими художниками, сумевшими передать великий смысл тех дней, когда Красная Армия, выполняя волю советского народа, перешла Днестр и двинулась на юг к голубому Дунаю.

«На Дунае» — глубоко эмоциональный фильм, утверждающий кинорепортаж как большое искусство. Собранные в нем кадры полны по высоте художественного обобщения и звучат в фильме как поэма о победном шествии новой жизни, приятствующей всем успешным человеческим.

Присуждение кинотроникерам — коллективному авторам фильма «На Дунае» и «Линия Маннергейма» — Сталинских премий говорит о крупных успехах образной публицистики, о том, что всемирно-исторические события, свидетельства и участники которых мы являемся, победы, достигнутые нашей страной, находят яркое воплощение в художественно-документальных фильмах.

Впереди новый расцвет кинотроники, новые творческие победы ее режиссеров и операторов — боевого отряда советской кинематографии.

Р. КАЦМАН.

ВЫДАЮЩИЕСЯ МАСТЕРА СОВЕТСКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

«КНИГА—НАДОЛГО»

Роман Алексея Толстого «Петр I» — одно из крупнейших произведений советской литературы, лучший советский исторический роман.

Алексей Толстой начал свою творческую жизнь еще до революции и занял себя как художник, наследующий реалистические традиции русской классики XIX века. Человек высокоталанливый, прекрасный знаток революционного быта, мастер сюжета и превосходный стилист, он писал в самых разнообразных жанрах прозы и драматургии и уже тогда занял видное место в литературе. Но только социалистическая революция сделала Толстого настоящим, большим художником. Революция поставила перед ним сложнейшие исторические вопросы о путях родной страны, о судьбах народа, заставила писателя пересмотреть и отбросить многие свои представления, заставляла его в этих размышлениях и переживаниях.

Сложный и противоречивый путь писателя отразился в его творчестве, особенно в вышедших двух частях известной его трилогии «Ходячие по мукам» — «Сестры» и «Восматрицатый год». И только пройдя долгий путь испытаний и раздумий, Алексей Толстой смог создать столь глубокое произведение, каким явился его роман «Петр I».

Эпоха Петра I давно уже привлекала внимание писателей. Еще в 1917 году он написал небольшой рассказ «Дом Петра», в 1921 году — «На дыбе». Эти произведения обнаруживают, что писатель еще не видел, не ощущал исторического смысла петровских преобразований, значения их для дальнейшего развития России. Но он упорно обращался к этому историческому периоду. В материалах петровской эпохи Толстой искал, повидимому, объяснения закономерности и неизбежности крупных поворотов истории, связанных с решительным наступлением на прежние законы и нормы жизни.

Если писатель, создавая эти ранние произведения, еще не видел в деятельности Петра исторически оправданного, неизбежного и излечительного для страны преобразования всей ее жизни, то в своем романе, написанном в годы 1929—1934, он обнаружил уже и подлинное понимание истории, и чуткое художника, и громадный рост политического сознания. В своей концепции петровской эпохи он пошел по стопам Пупкина, Белинского и Герцена. Петр, по слову Пушкина,

«...на выдохе, уходя железной, Россию покаял на дыбе».

Чтобы преодолеть ее отсталость и косность, чтобы могучим рынком вырвать из царства азиатчины и сломать стену, отделявшую Россию от далекого ушедшего вперед Европы.

Историческое значение Петра так именно понимали наиболее передовые люди XIX века.

«Как ни дробите нашу историю, в ней все будет разительно заметно для только одного — во и после Петра: в первом — все одна и та же умирающая Азия в системе одного севера; в последнем — интересы новой внутренней жизни, новой деятельности в системе запада Европы, пока эти последние элементы не стали равнозначительными всем остальным», — писал Белинский. Белинский понимал также, что Петр был вынужден самой историей, что хотя он и паскался своим понятием сверху и беспощадно ломал сложившиеся в жизни страны обычаи, тем не менее Петр не являлся откуда-то извне: его величие было величием русского народа, — «...из ничтожного духа народа и не мог бы выйти такой исполин, как Петр: только в таком народе мог явиться такой царь,

и только такой царь мог преобразовать такой народ...».

Герцен пошел еще дальше и глубоко понял противоречивый характер деятельности Петра, когда писал: «в аверии даде его была будущность России». Эти слова можно было бы поставить эпиграфом к роману Толстого.

Но главной руководящей идеей в работе Толстого над «Петром I» являлись слова Ленина о том, что Петр «ускорял перенесение западничества наварварскую Русь», не останавливаясь перед варварскими средствами борьбы против варварства.

В романе Толстого Петр I предстает, как русский национальный герой, как создатель русского государства и его военной мощи, как преобразователь России, приближающий ее к путям европейского развития и вместе с тем как деспотический самодержец, человек необузданных страстей и неукротимой воли, управлявший страной варварскими средствами и строивший государство помещиков и торговцев на костях крепостных рабов.

Толстой, выдвинувший с изумительной реальностью гигантскую, противоречивую и необычайно характерную фигуру Петра, сумел показать и колоссальное прогрессивное значение его деятельности, и ее исторический предел: можно приблизить Россию к Европе, прорубив в нее окно, Петр в то же время сохранял и укреплял именно крепостническое государство.

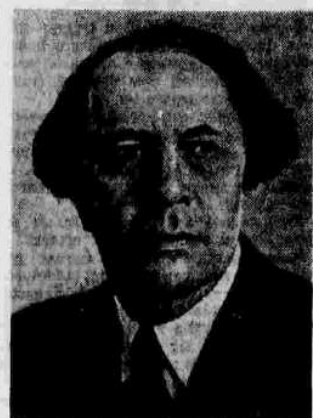
В романе развернута огромная галерея исторических лиц, изображены люди разных социальных слоев. Старое боярство — Хованский, Буйнов, советники Петра, начиная с Лестока, «штенцы гнева Петра», найденные и поднятые им люди, бывший пирожник Меньшиков, Иван и Артамон Бровкины, крестьянство — кузнец Кузьма Жемов, Федька Умояев Грязь, раскольников — все это живет, кипит, волнуется на страницах романа. Действие его переносится из двора в крестьянские избы и боярские хоромы, в раскольниковый скит и в бабью на корабельную верфь и на поля сражений.

Реалистический талант Алексея Толстого достиг в этом его романе наибольшей силы. Писатель сумел воспроизвести эпоху, не прикрашивая и не романтизируя ее и вместе с тем не пытаясь в натуралистическую детализацию. Исторический колорит достигается тонкими приемами, и Толстой умеет передать особенности языка эпохи, не отяжеляя и не архаизируя речь своих персонажей.

Появившись в печати, роман Толстого вызвал громадный интерес и встретил горячее одобрение читателей. Многие справедливо усматривали в нем художественное воплощение той трактовки петровской эпохи, которую дал товарищ Сталин в беседе с Эмилем Лютиным: «Петр сделал очень много для сознания и укрепления национального государства помещиков и торговцев. Надо сказать также, что возвышение класса помещиков, содействие нарождавшемуся классу торговцев и укрепление национального государства этих классов происходило за счет крепостного крестьянства, с которого драли три шкуры».

Советский исторический роман насчитывает немало интересных и значительных произведений, но среди них «Петр I» Алексея Толстого занимает одно из первых мест и по глубине понимания эпохи, и по широте размаха, и по богатству художественных красок. «Книга — надолго», — писал об этом романе Горький в одном из писем. Эта оценка подтверждена огромным успехом романа у советского читателя.

Ф. ЛЕВИН.

А. Н. Толстой.

Н. Ф. Погодин.

ПОЭТ И ДРАМАТУРГ

Замечательная поэтическая драма Самела Вургун «Вагиф» была создана в 1938 году. Приход в драматургию крупного и талантливого поэта явился большим событием в жизни азербайджанского театра.

«Вагиф» — историческая драма. В конце XVIII века азербайджанский народ поднялся на борьбу против прогнивших завоевателей, против кровавого персидского тирана — шаха Каджара. Этой борьбе и посвящен «Вагиф». Самел Вургун сумел поднять эту тему на большую поэтическую и философскую высоту. Изображая поэта, философа и борца Вагифа, Самел Вургун сам выступает как поэт, глубоко понимающий историю своего родного народа. Самел Вургун с большим искусством обрисовал не только великого человека, но и мастера показав героизм и патриотизм азербайджанского народа.

Что нового внес Самел Вургун в азербайджанскую драматургию? Первая особенность его драматургии — показ больших, умных, высокоинтеллектуальных, философских мыслящих людей, как Вагиф, Визиди, Замар и др.

Большой творческой победой Самела Вургун является созданный им философский образ товарища Сталина (Юны). В талантливой пьесе «Ханлар» товарищ Сталин выступает как великий мыслитель, громиющий врагов партии не только своим политическим, организаторским гением, но и глубокой философской мыслью.

Вторая особенность драматургии Самела Вургун — романтический стиль его пьес. Являясь потомком больших мыслей и глубоких чувств, продолжая лучшие традиции классической азербайджанской драматургии, Самел Вургун выступает в то же время как создатель нового героико-романтического жанра в советской драматургии Азербайджана. Значителем этого жанра был в свое время крупнейший драматург — Джафар Джаббарлы.

Как драматург, Самел Вургун, в отличие от Самела Вургун — азербайджанского поэта, больше обращается к истории народа. Положительного героя, мастерами изображенного в его поэмах, он находит не только в современности, но и в истории, в героическом прошлом своего народа. Он поднимает в своей поэзии подпольные образы большевиков, комсомольцев, сталовцев, а в драматургии — их предков. Исторические драмы Самела Вургун актуальны так же, как его страстная по-

литическая лирика, посвященная темам для. Он — подлинный поэт современности даже тогда, когда он пишет на исторические темы.

Крупный успех «Вагифа» объясняется именно тем, что Самел Вургун сумел патристическое чувство нашего народа выразить талантливо, умно, эмоционально. Драматургия Вургун отличается ее народностью в самом широком значении этого слова. Народность — в идейном устремлении поэта, народность — в самом масштабе изображаемых событий, в народности языка его драмы. Слово для Самела Вургун — это основа всей художественной ткани произведения. Только сильное слово может выразить большую мысль поэта. Самел Вургун вполне свободно владеет всеми тонкостями народной речи. Язык его героев своеобразен, ярок, сочен. Вот Эльдар — народный герой из пьесы «Вагиф». Он сразу отличается от Вагифа по своему языку. У него своеобразная народная речь, которая богата остроумием и грубоватым народным юмором.

Несмотря на романтическую приподнятость всего стиля драмы, язык Самела Вургун не теряет свою естественность, простоту и задушевность.

Самел Вургун сейчас работает над новой пьесой о советских людях — мастерах искусства. Герой его пьесы — народный художник, которого не понимают и травят бездумные бюрократы и который лучше своих противников понимает вопросы большого искусства. Это — тема родная и близкая поэту. Она разрешается в том же романтическом плане. Большое место уделяется в пьесе вопросам нового, социалистического искусства. В пьесе будет показано, как художник-старик, крепко связанный со своим народом, в процессе борьбы и творчества становится художником новым и сильным. Как видно из общего замысла, новая пьеса должна быть интересным событием в азербайджанской драматургии.

Параллельно с этим Самел Вургун пишет романтическую драму по сюжету легендарного азербайджанского поэта Низами «Хосров и Ширин».

Азербайджанский народ может гордиться своим крупным драматургом, который так высоко оценен нашей великой родиной.

МЕХТИ ГУСЕЙН.

г. Баку.

ЛИРИЧЕСКОЕ НАСТУПЛЕНИЕ

Он очень молод, Николай Асеев. Он, быть может, — один из самых молодых советских поэтов, несмотря на заслуженную известность и благородную седину.

25-летним юношей он выпустил свою первую книжку стихов «Ночная флейта». Это было в 1914 году. И когда через двадцать пять лет состоялось юбилейное celebration Николая Асеева, — он и тогда сохранял свой неистребимый юношеский задор. Его поэтический голос и теперь звучит молодо и звонко. Секрет этой неистребимой творческой свежести — в умении всегда идти в ногу с временем, в постоянном стремлении прорваться в будущее. Этому Асеева научила революция.

Первые шаги поэта были связаны с внутренним преодолением символизма. Это было очень важно, когда интеллигентная молодежь увлекалась Верным и Оскаром Уайльдом. Вскоре эти увлечения заслонились грозными событиями первой мировой империалистической войны.

Ветер Октября сблизил его с Маяковским. Это сближение преприносилось затем в длительную дружбу поэтов, скрепленную общностью творческих взглядов, совместной работой, поездками по городам Советского Союза.

Асеев — один из крупнейших лирических поэтов нашего времени. Он очень точно сказал о себе:

Я лирик по складу своей души, по самой строчечной сути.

Новое соотношение лирики и эпоса, характерное для современной русской поэзии, расширение лирической темы, отклик на многообразные явления революционной действительности, — все это проявилось в творчестве Асеева с особенной отчетливостью. В его лирике сказывается большой жизненный опыт, неутомимые поиски новых изобразительных средств, интонационное и ритмическое богатство и, главное, постоянное ощущение своего читателя.

Все, чем я дышу, все, что я пишу, кетати или не кетати, воедем теребя, — все это о тебе, все это для тебя, друг мой, большой читатель.

Так пишет Асеев. И читатель — большой читатель страны Советов — оценил и полюбил его стихи за их искренность и новизну, за их свежесть и наивность.

Трудно представить себе советскую поэзию без «Семена Прохорова», поэмы, которая из стихотворных комментариев к материалам гражданской войны (как ее расценивал сам автор) превратилась в произведение большой энциклопедической силы. Это — выразительный рассказ о мужественной борьбе сибирского шахтера, красного партизана против атамана Колчака, атамана Анненкова, повстанцев чехов. В этой поэме, очень оригинальной по композиции, стихи чередуются с историческими документами, и никогда не покидающий Асеева лиризм сочетается с ярким изображением картин гражданской войны в Сибири.

Вот другая поэма Асеева — «Двадцать шесть». Кто не знает ее волнующих строк, полных гнева против палачей-интерентов, зверски расправившихся с бакинскими комиссарами? Широко известны и такие баллады, как «Черный принц» или «Синие гуляры», увлекающие читателя своим ритмом, отмеченные особой асеевской гибкостью и напряженностью интонаций. А «Свердловская буря», «Русская сказка», «Дзетафот», «Залпы», «Реквием», «Партизанская легенда», итальянские и классические стихи Асеева! Этот богатый перечень необходимо дополнить многими другими названиями поэта — его поэзиями, прозой, лирическими стихами — такими, как «Чужая», «Женщина», «Роман прошлого го-

да», «Оставание». Да мало ли еще прекрасных произведений написал Асеев за долгие годы, которые он провел в неустойном творческом труде!

Среди поэм Асеева особенно хочется упомянуть «Необычайное». Здесь особенно впечатляющее переключение поэтического видения мира, свойственное Асееву, та доступная лишь настоящему художнику игра света, преобразующая обыденное, открывающая перед ним широкие дали, подлинно творческие искусства.

Поэтичные и агитационные стихи Асеева. Его революционная лирика, его патристические песни всегда точно направлены, призывны. В них есть устремленность, идущая от четкого осознания назначения советского поэта, его целей и задач. С полным правом Асеев сказал о себе:

Знать, недаром на свете живу я, если слезы умею плавать, если песню сторожусь, и уже вехой поставлю.

Дорожный опыт работы над стихом, накопленный Асеевым за много лет, во всем своем блеске проявился в его последней монументальной вещи — «Маяковский начинается». Достоинства этого произведения уже были отмечены критикой. Здесь хочется упомянуть лишь некоторые его черты.

Пожалуй, после поэм Маяковского в советской поэзии не было произведений такого размаха. Поэма «Маяковский начинается» — произведение исключительное по своей остроте. Это — не только биография героя, но и автобиография автора, не только картина эпохи исторического периода, но и проникновенный лирический монолог. В своей поэме Николай Асеев рассказывает о Маяковском, о времени, о себе, об окружающих людях, о друзьях и недругах, о литературной борьбе, обо всем том, что составляет содержание жизни поэта. Здесь есть прошлое, настоящее и будущее, портреты и характеристики, факты и размышления, бытовые зарисовки.

Асеев больше, чем когда-либо, проявил себя в этой поэме лириком «по само строичной сути». Надо обладать чистым сердцем и целостным восприятием мира, чтобы осветить весь этот разнородный материал единым светом души, скрепить, собрать воедино отдельные элементы, чтобы все знание держалось единственно силой лирического притяжения. Вот почему так непринужденны в поэме переходы от крупных планов к общим, вот почему здесь гармонично сочетаются факты различной исторической значимости и в ткань лирического монолога свободно и естественно вплетаются хроникальные агитационные материалы. Здесь достигнуто подлинное единство исторического и человеческого.

Как и везде, Асеев мастерски владеет в поэме ритмическими средствами стиха, достигая порой при помощи смены ритма замечательных по выразительности эффектов. Его неустанный труд над обновлением поэтического языка, его трепетное отношение к слову, соединенное с научными лингвистическими интересами, его постоянное внимание к законам развития речи — все это нашло свое отражение в поэме. Стих ее гибок, лаконичен, выразителен.

Поставив перед собой задачу исключительную по масштабу, Асеев разрешил ее с блеском и убежденностью настоящего художника.

Автобиография Маяковского обрывается следующими словами: «Поэма и описание многих лирических, символических, реалистических и т. д., наша борьба с ними — все это, лучшее на моих глазах: это часть нашей, весьма серьезной истории. Это требует, чтобы об нем писали. И напишу».

Великий поэт не осуществил эти замыслы. Его друг и соратник осознал эту тему, как свою творческую необходимость, как свой долг и рассказал о ней всем нам языком художественного языка.

Б. РУНИН.

ШОЛОХОВ

«Какой части? — Двенадцатого производственного полка».

«А-а, это — находка!..».

Читатели Шолохова помнят эту сцену: бандиты допрашивают у себя в штабе пленного красноармейца и, услышав, что перед ними прототип, тут же рождают: «В расходе его!».

Действие происходит в 1921 году. Будущий писатель Михаил Шолохов, тогда еще совсем юноша, сам был таким же прототипом. В его скупо и скромно написанной автобиографии мы читаем: «Гонимый за бандитами, властвовавшими на Дону до 1922 г., в бандиты попался за нами. Все шло, как положено. Приходилось быть в разных перебежках...».

Он с юных лет был в самой гуще жизни, видел войну, судьбы людей, обобщенные образы которых он дал в своих прекрасных произведениях.

То, что он не видел сам, он воспринимал как бы из самого воздуха, которым он дышит, живя среди своих героев, на Дону. Вместе с громадным знанием жизни, материала, его огромный талант создавал образы необычайной яркости и силы. К началу империалистической войны Шолохов было девять лет. А старые казаки, участники этой войны, рассказывая о том, как он описал их бой и победы, разводит руками и говорит: «Как, скажи, он за наших полком ходил...».

Своим творчеством Шолохов завоевал глубочайшее уважение и любовь народа. И это творчество — всенародно. Читатель действительно вмешивается в работу писателя. Нигде в мире, кроме нашей страны, невозможно такая степень сближения писателя со своей аудиторией, когда тысячи людей как бы считают себя ответственными за дальнейшее течение событий в романе, страстно обсуждают возможные пути развития его образов, обращаются к писателю с письмами, содержащими вопросы, советы, пожелания и требования. И, напротив, ни один из советских писателей не получал столько горючих, габельно возмущенных писем со всех концов нашего Союза, как Шолохов.

Шолохов с такой точностью и тщательностью отточивает свои произведения, что это требует огромного труда и не может быть осуществлено в столь короткий срок, как этого часто хотел бы читатель. Поток читательских писем, требовавших ответа скорейшего окончания «Тихого Дона», с одной стороны, свидетельствовал об исключительном интересе к этому произведению, а с другой, — на первый взгляд, о некоторой мелочливости Шолохова. На самом же деле, оглянувшись на путь, пройденный писателем, мы поражемся, как необычайно много им сделано.

В 1923 году появились первые рассказы Михаила Шолохова. Эти рассказы, написанные в комсомольских газетах и журналах, положили основание сборнику «Донские рассказы» (1925 год), позже несколько расширенному и вышедшему вторым изданием под названием «Лазоревая степь».

Крупнейшее свое произведение «Тихий Дон» Шолохов начал с теперешней второй книги. Это произведение имело вначале другое название. Но в ходе работы оказалось, что раскрыть людей и события романа надо гораздо более полно и широко, показать их в развитии, предвещающем тем же периоду, который автор наблюдал непосредственно. Весь замысел произведения изменился. Этим объясняется тот факт, что вторая книга вышла сравнительно так скоро вслед за первой: многое в ней было заготовлено и уже обработано, когда писалась первая. Третья книга появилась уже только в 1933 году, т. е. через семь лет после начала работы над «Тихим Доном». Любопытно, что и эту книгу автор дает почти одновременно с другим крупным произведением — «Поднятой целиной». Разница лишь в том, что теперь он обращается не к прошлому своих героев, а описывает потребности расказывать читателю о новом, советском казачестве, показать становление на Дону колхозов. Как и в первом случае, мы получаем новое прекрасное произведение, на этот раз — лучший роман о коллективизации сельского хозяйства. Закончил «Тихий Дон» Шолохов в начале 1940 года.

Это произведение означает собой расцвет мастерства Шолохова и по-прежнему нашего искусства на новую ступень. «Тихий Дон» Шолохова воплощает в себе многое лучшее традиции классического искусства и нашей советской литературы, соединяя их с благородным новаторством, большевистским дерзанием и подлинной любовью к своему родному краю, к своему родному народу, к своему родному делу.

Перед нами сдержанная казачья семья Мелеховых, казаки Коршуновы, батрак Кошелев, Котляров... Старик Коршунов и его сын Митя, каратель, убийца многих коммунистов, палач, зверски расправляющийся с беззащитными старухами, с женой и детьми коммунистов и красноармейцев, — крошечные и непримиримые враги революции. Иван Алексеевич Котляров отдал свою жизнь в борьбе за советскую власть. Митя Кошелев продолжает дело его жизни. Григорий Мелехов — образ мучительного искателя правды, один из наиболее трагических образов нашей литературы, человек, гибнущий в борьбе против своего же, не осознанного им счастья и счастья таких людей, как он; он гибнет обманутый, опутанный вековыми сословными предрассудками, которыми отравлена сознание казачества царизм.

Шолохов в ярких образах раскрыл перед нами суть тех процессов классовой расколотости и классовой борьбы, о которых говорил Ленин применительно к крестьянству вообще и казачеству в частности. В этом — огромное познавательное значение «Тихого Дона». Органическая реалистичность шолоховского письма позволяет писателю-большевику показать эту борьбу во всей сложности пережата классовой противоборством внутри казачества и устойчивых, веками воспитанных сословных представлений, называемых казачеством, — называемых для того, чтобы обособить его от «мишечных казачков» и заставить в сознании казачков истинное содержание социальных взаимоотношений.

В изображении событий гражданской войны, через живые образы людей, показав нам в «Тихом Доне» обстановку, в которой осуществляется гениальный сталинский план раскола врага на Южном фрон-

те, блестящие результаты его осуществления, и мы ясно видим всю жизненную необходимость, гениальную простоту этого плана и всю его мудрость.

Политизация слова: «С момента, когда на Южный фронт прибыл товарищ Сталин и когда предложенный им план раскола южной контрреволюции (изначально через Донбасс, а не через Южную область) начал осуществляться, — обстановка на Южном фронте резко изменилась», — эти слова с большой глубиной раскрываются всем текстом книги.

Величие и среднее качество шло к революции сложнейшим путем. Недаром Дон в годы гражданской войны стал базой русской Ванды. Это составляет содержание той народной трагедии, которую представляет собой «Тихий Дон».

Образ Григория Мелехова — в центре внимания автора и читателя. Это очень сложный образ, который никак нельзя записать в привычные для некоторых критиков рубрики положительных или отрицательных персонажей. В нем есть прекрасные человеческие потенциалы, и в то же время и кощунство его пути ясно видна его обреченность, обреченность человека, оторванного от народа. В этом глубокое значение образа Григория Мелехова.

Образ этот настолько сложен, что он обращает нас к крупнейшим созданиям классической литературы, к таким трагическим героям, как, например, Отелло. Как у Григория мы видим трагическое несоответствие между многими прекрасными его потенциалами, так и у Отелло много прекрасных внутренних черт, сжигающих нас и вызывающих глубокую симпатию к этому образу, и однако он своим же руками разрушает свою жизнь, и в нем самым глубоким образом была заложена семяна у Отелло и у Григория, но оба они были слепы в своих поступках.

Индивидуальная судьба Григория обусловлена многими индивидуальными качествами, внешне ему присущими. Он колебался и метался елишком долго, когда масса трудового казачества уже бесповоротно сложала свою судьбу с судьбой советской России.

Произведение Шолохова при всей трагичности конца Григория и Аксиньи да-

ет глубочайший оптимизм. Мы ясно видим субъективные причины гибели Григория и Аксиньи. Развернутые картины новой жизни казачества, образы большевиков, повеления казачеству по новому пути, даны нам в «Поднятой целине». Но и в «Тихом Доне» трагедия Григория развивается на фоне мощного, будущего порыва массы трудового казачества к новой, светлой жизни. Мы со скорбью видим черную, выжженную степь, с которой автор сравнивает жизнь Григория. Но мы также ясно понимаем, что выражает автор словами, взятыми из этого же описания:

«Брутом несело зеленел молодой трава, трещунат над ней в голубом небе бесчисленные жаворонки, пасутся на кормовых зеленые просторные гуси и выют гнезда оевшие на лето стрепета».

Это — радостное утверждение жизни. И оно перекачивается с картинами будущей донской весны, которые с большим тактом, очень отдаленно, языком тонкого художника говорят нам о пробуждающихся силах освобожденного народа, о начинающемся процессе, в результате которого вековая пелена будет поднята.

Потому так стойко и так просто держатся перед лицом смерти пленные красные коммандеры и бойцы, выдвинутые в различных эпизодах романа. Они, в отличие от Григория Мелехова, ясно видят свой путь и твердо уверены, что их дело победит. Потому же такой уверенностью живет образ Михаила Кошелева, устанавливающего советскую власть в хуторе Татарском. Это представители народа, победившего в своей борьбе с некоторыми его угнетателями. В эту новую жизнь идут свежие ристки мелеховской семьи: Дунишка и Митяшка, сын Григория. Немаловажную роль играет в романе жизнеутверждающий образ веселого и добродушного Прохора Зыкова. Еще не оценено заслуги умение Шолохова сделать таким человеческим описанием своих комических персонажей. Это редкостно многогранный и глубокий Шолохов.

Всем истинным своим «Тихий Дон» — в народном творчестве. Об этом говорит и его содержание, и проникновенно во всем его языке стихи песни, и живая мудрость народного диалога, и каждый словесный образ. Своим песню о тонком казачестве Шолохов наделил истинно народным содержа-

нием и облек ее в форму, которая целиком рождена народным творчеством, народной речью и чувством.

Для шолоховского творчества характерна жизненная правда. И этому его содержание соответствует подлинная чистота, благородство формы. Творчество Шолохова необычайно гармонично вплоть до мельчайшей детали.

Любовь читателей Шолохов заслуживает в большой мере тем, как он умеет описать человеческие чувства. Советская литература в лице Шолохова дала мировую искусство обаятельный образ женщины, образ женской любви — Аксиньи. И нам особенно дорого то, что это — образ женщины из народа.

От одного красноармейца из Читинской области пришла письмо, в котором он пишет, что, читая «Тихий Дон», он как бы прожил «вторую жизнь», где-то на Дону, в кругу семьи Мелеховых. До того талантливо и выукло обрисованы герои романа, что они стали ближе, роднее и понятнее самым близким знакомым из действительной жизни. Больше всего поражает глубокую правду жизни... Когда и окончила чтение четвертой книги... мне хотелось в беззвучной ярости клянуть Григория, так же, как он, рубить и сечь все то невинное, гнусное, опачкающее кровью, что опутало этого гиганта (Григория), — чтобы потом схватить за руки Григория, Аксинью, Прохора, Дарью и тысячи им подобных и вывести их на рубеж новым заревом аспыхнувшей жизни. И я в предостережении боюсь буду гореть этой же яростью».

Так перво доходит до читателя то основное, что несет ему писатель-большевик, проповедник нового, социалистического гуманизма: любовь к людям, которые должны были быть нагими, а погибли в бесславной борьбе против великого трудового русского народа, несущего освобождение им, как и всем трудящимся без различия сословий; понимание и прокатившимся прошлым, исключительным Григория Мелехова, опутанным его сознанием и ослепленным его на его трудном пути к правде.

Нет сомнения в том, что высокая награда — лавровый венок — Михаилу Александровичу Шолохову для новых, еще более блестящих произведений.

Ю. ЛУКИН.

